

1930 ГОД – «КОЛХОЗНЫЙ» ШАГ К ГОЛОДОМОРУ 1933 ГОДА

НА ПРИМЕРЕ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ

(Глава из готовящейся книги)

В Нижне-Волжском крае проживала значительная часть немецкого населения СССР. Кроме своей автономии они проживали многочисленными небольшими сёлами и хуторами по многим районам и округам края. Отличаясь большей агрокультурой и прилежанием, они в массе своей жили намного богаче коренного населения, и вплоть до осени 1929 года местные власти всех их считали «кулаками», а соответственно и Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), собираемый по разрядам урожайности, со всех немцев взимался по первому (высшему) разряду.

На моей родине, в х.Красавском Мачешанского уезда Хопёрского округа, в 1916 году по инициативе зажиточных хуторян («Хватит нашим детям расти неучами!») была сообщена построена начальная школа. Кирпич для фундамента земляки приобрели в соседнем немецком хуторе Прибы, купив погреб. В промерзаемом Нижнем Поволжье немцы со своим готическим стилем быстро сообразили копать глубокие погреба бутылеобразной формы, обкладывая их изнутри кирпичом, чтобы они не заваливались, а у моих земляков кирпичные погреба появились только в конце 1960-х годов, и до этого, бывало, в погреба с хлипким перекрытием проваливались коровы.

Вплоть до насильственной коллективизации крестьяне Нижнего Поволжья, да и не только этого региона, старались приобрести в хозяйство так называемый «букарь» - сельхозорудие для неглубокой обработки земли, во избежание эрозии почвы. Хрущёв в мемуарах обронил, что в тридцатые годы в Поволжье бились над внедрением букера в земледелие. Это устройство, оказывается, изобрёл для здешних почв досужий немец-колонист Букер, именем которого и назвали этот своеобразный плуг с несколькими лемехами. До революции букер был у моего прадеда Ивана Фёдоровича, как и у многих других хозяйственных крестьян. Хрущёв отмечал, что советская индустриальная унификация отбросила букер, и впоследствии много плодородной земли, к сожалению, вышло из сельхозоборота от ветровой эрозии.

В 1929 году в стране резко возросла антирелигиозная партийная и комсомольская деятельность. В Москве прошёл Второй Всесоюзный съезд воинствующих безбожников, который объявил первую пятилетку «пятилеткой безбожия». Молотов вынужден был 5 июня 1929 года направить в крайкомы секретное письмо за № 13100/с «О закрытии церквей».¹ В нём подчёркивалось: «В связи с усилением антирелигиозного движения – массовый характер принимает закрытие церквей. Но недооценивается число верующего населения... В сёлах часто церкви закрывают своими решениями, без согласования с исполнительными комитетами... Закрывать, только если большинство населения за это, когда не будет эксцессов... Ответственность возлагается на секретаря окружного партийного комитета...». Но на местах это указание массово игнорировалось.

Классовая политика на селе – разгром крепких крестьянских хозяйств непосильными налогами, хлебозаготовками, штрафами-«кратками»² и конфискацией имущества - в 1929 году привела к тому, что немецкое население стало распродавать всё своё имущество и уезжать в Канаду. ЦИК СССР первой партии эмигрантов выдал разрешение, и тут началось такое, что партийные власти схватились «за голову», - эмигрантское движение приобрело довольно таки обширный характер. ЦК ВКП(б) 22 октября 1929 года за подписью Смирнова, секретаря ЦК, направил в края секретную директиву № 16236/с. Среди общих мер обуздания эмиграции ЦК предлагал «Принять решительные меры к действительной изоляции организаторов и вдохновителей этого движения – кулаков, духовенство...».³

Из Немреспублики в 1924 году уже выехало 23 тысячи человек – более 4% населения. Но тогда уезжали от засухи и голода, а теперь причина эмиграции была иная. Теперь их начал задевать террор властей. В ЦК ВКП(б) АССР Немцев Поволжья вначале не собирались включать в первоочередной список регионов

¹ Центр документации новейшей истории Саратовской области, ф.55, оп.1, д.64, л.69.

² «Кратка» - наложение штрафа, кратного трём-пяти размерам определённого сельсоветом налога зерном, налога - умышленно слишком обременительного, а то и разорительного для крепких крестьянских хозяйств.

³ ЦДНИСО, там же, лл. 171, 173, 174.

сплошной коллективизации, но для исполнения вышеуказанной директивы, чтобы ликвидировать «под шумок» и верхушку немецкой деревни, террор устроили вне очереди и здесь.⁴

Без интриг в этом деле не обошлось. Ответственный секретарь обкома ВКП(б) АССР Немцев Поволжья Вегнер направил в ЦК ВКП(б) специальное письмо, в котором просил объявить Немреспублику показательным районом сплошной коллективизации. Шеболдаев, ответственный секретарь Нижне-Волжского крайкома ВКП(б), возмущен, что обком действует через его «голову». В 1928 году Немреспублику включили в состав Нижне-Волжского края, и вопрос подчинённости на первых порах был болезненным: немецкое руководство не хотело терять независимости, а краевое руководство болезненно реагировало на все их самостоятельные «выходы наверх».

СНК РСФСР в декабре 1929 года просьбу Вегнера отклонил. ЦК ВКП(б) с подачи Шеболдаева снял Вегнера с должности, назначив на это место Горста. После декабрьской речи Сталина о массовом развёртывании ускоренной коллективизации и в Москве, и в Саратове «грех» Вегнера очень быстро забыли, и Шваб, председатель ЦИК АССР Немцев Поволжья, гордо заявил на майском 1930 года пленуме Нижневолжского крайкома: «Мы должны прямо сказать, что вопрос ликвидации кулачества в Немреспублике стоял отчасти вопросительно... Нужно ли вообще это дело проводить в Немреспублике, и мы считали, что это дело нужно и можно проводить...».⁵

А ведь до политики насильственной коллективизации и раскулачивания на территории Немреспублики не было ни одного массового выступления, начиная с 1921 года.⁶ В справке ОГПУ отмечено за 1929 год по Нижне-Волжскому краю 102 массовых выступления различных прослоек народа: 46% - на религиозной почве, 18% - на почве хлебозаготовок, 18% - на почве отбора имущества и скота, 8% - на почве продзатруднений, 5% - на почве ареста крестьян, 5% - на почве колхозного строительства. В Немреспублике массовых выступлений за 1929 год ОГПУ не зафиксировало. И кто ещё будет утверждать, что раскулачивание было ответом власти на террор кулаков?

Шеболдаев утверждал. 8 октября 1929 года он отправил в ЦК ВКП(б) Кагановичу письмо, в котором утверждал, что второй «вскрытой» контр-революционной организацией в крае является заволжская (АССР Немцев Поволжья, Камышинский, Пугачёвский и Уральский округа): «Старые бандитские кадры (20-21г.г.)... вновь с,организовались... Начало активной организационной работы относится к марту-апрелю с.г. ... и говорит о новой степени обострения борьбы в деревне (подвергнуто кратному обложению свыше 12 000 хозяйств по краю)..., готова к вооруженному выступлению против советской власти... Нет даже серьёзных попыток «заниматься политикой», попыток организовать массы, выдвинуть лозунги, могущие мобилизовать широкие массы деревни. В этом слабость этих организаций...».⁷

Фактически ОГПУ, согласно учётных «чёрных списков», в связи с началом развёртывания массовой насильственной коллективизации фабриковало «антисоветские» организации для обоснования превентивных арестов неугодных. Шла «зачистка» сёл. Вот Шеболдаев и писал «...готова к вооружённому выступлению...», и тут же - «Нет даже серьёзных попыток...».

В январе 1930 года заволновался народ и в Немреспублике. Из 20-ти зафиксированных ОГПУ за январь массовых выступлений по краю, 11 было на почве снятия колоколов, 5 - на почве колхозного строительства. 7 выступлений было в Вольском округе, по 4 - в Аткарском округе и АССР Немцев Поволжья. Причём, в АССР НП 2 выступления было на почве церковных ущемлений и 2 - на почве колхозного строительства.⁸

Ведь по стране набирала обороты вакханалия стихийных раскулачиваний, подхлестываемая статьями в печати: «Уверенно вести массы на ликвидацию кулачества как класса», «Выжечь примиренчество к кулаку, не пускать его в колхозы». 20 января 1930 года открылось Всесоюзное совещание по вопросам советского строительства, на котором каждый докладчик тоже касался «ликвидации кулачества». Например, Калинин - «Во главе бедняцко-средняцких масс - на ликвидацию кулачества», Емельян Ярославский - «От политики ограничения к политике ликвидации кулачества как класса» и т.д.⁹ 21 января опубликовали статью Сталина

⁴ Там же, д.149, л.172.

⁵ Там же.

⁶ Там же, д.150, лл.23-26.

⁷ Там же, д.64, лл. 143-146.

⁸ Там же, д.180, л.142.

⁹ Номера газеты «Правда» за январь 1930г.

«К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса». Поэтому каждый край торопился избавиться от «кулаков» и составлял планы их вывоза «на Соловки».

24 января 1930 года Нижне-Волжское краевое руководство решало вопрос «О мерах по ликвидации кулака».¹⁰ На заседании бюро крайкома ВКП(б) присутствовало 29 человек, в т.ч. Шеболдаев, Каширин (полномочный представитель ОГПУ по краю), Шваб, Горст, Кениг. Приняли «Особое решение», обнаружить которое мне пока не удалось. Скорее всего, оно было уничтожено из-за несоответствия постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года, хотя копии «особых решений» краевые комитеты обязаны были отсылать в ЦК ВКП(б), и возможно, оно имеется в том архиве.

Понять смысл этого краевого «особого решения» помогает один документ ОГПУ, подписанный 26 января 1930 года. Это – «План массового выселения кулацко-белогвардейского элемента из Нижне-Волжского края, февраль-март 1930г.».¹¹ Подробно вводную часть этого плана я привожу в главе ««Великий перелом» 1929-1930 годов на примере Хопёрского и Балашовского округов Нижне-Волжского края». По этому плану из края предусматривалось вывезти 15 000 кулаков-белогвардейцев без семей (на плане имеется зачёркнутая карандашная пометка «18 тыс.») и 60 000 членов их семей. Для Хопёрского, Сталинградского, Аткарского округов и Немреспублики разнорядка была по 2 тысячи кулаков и по 8 тысяч членов их семей, а для остальных округов края – по 1 - 1,5 тысяче кулаков и по 4 - 6 тысяч членов их семей. Потребности железнодорожного транспорта рассчитаны в 1875 вагонов, по 40 человек в вагон, 36 эшелонов по 52 вагона в каждом, плюс 36 классных вагонов для охраны. При среднестатистической семье в пять человек, планировалось грузить по 8 семей в вагон.¹² На Немреспублику рассчитано было 250 вагонов для пяти эшелонов.

Раскулаченных для выселения следовало свозить в пункты сбора на определённые станции: «Исходя из 75 000 человек, на каждый посадочный пункт приходится 900 человек или 23 вагона». Для Немреспублики это были 11 станций Рязано-Уральской железной дороги: Палласовка, Лепехинская, Красный Кут, Урбах, Анисовка, Питерка, Плес, Ершов, Лапшинская, Ададурово, Ильмень. Округа имели право замены пунктов сбора и определения иных, с немедленным телеграфным уведомлением краевого ПП ОГПУ. Под пункты сбора пошли закрытые церкви, заброшенные мельницы и т.п., куда народа заталкивали намного больше рассчитанного.

Всю операцию по выселению планировали завершить за 30 дней. В первую очередь намечалось вывезти контингент из Хопёрского, Сталинградского, Пугачёвского округов и Немреспублики, - «с 10 по 15 февраля». Вторая очередь – из Камышинского, Балашовского, Аткарского и Вольского округов, - «с 20 по 25 февраля». Третья очередь – Астраханский округ и Калмыцкая АО, - «с 1 по 5 марта». Резерв ОГПУ при возможных эксцессах в Немреспублике находился в Саратове: дивизион войск ОГПУ, кавалерийский эскадрон 32-й дивизии и две пехотные роты РККА. Мобилизовались также чекисты запаса и курсанты школы ВНО ОГПУ. Для усиления чекистских кадров Немреспублики предусматривалось направление 12 курсантов. «Командирование указанных работников будет производиться распоряжением ПП, принаравливая к срокам выселения».

В тот же день, 24 января, четвёртым параграфом повестки заседания, краевое руководство заслушало «Выводы комиссии о характере массовых выступлений в Немреспублике».¹³ Докладчик - председатель этой комиссии, секретарь краевого комитета ВКП(б) Ф.Густы.¹⁴ В утверждённых крайкомом выводах этой комиссии говорится:

«1. В конце декабря и в первой половине января в ряде сёл (свыше 20) Немреспублики происходили массовые выступления, дошедшие в 7ми сёлах Франкского и Каменского кантонов до открытых и продолжительных (7-10 дней) беспорядков контр-революционного характера. Видимая почва всех выступлений одинакова: резко усилившийся за последнее время нажим на кулачество, наличие в большинстве мест контр-революционных организаций, недовольство обобществлением нерабочего скота, сбора разных натуральных и денежных взносов, недовольство закрытием церквей, снятием колоколов, или

¹⁰ ЦДНИСО, ф.55, оп.1, д. 150, протокол №82, параграф 3.

¹¹ Там же. д.180. лл.2-6.

¹² Воспоминания старожилов и архивные документы свидетельствуют, что фактически в вагон грузили и более 40 человек, и менее, исходя из местных обстоятельств. Но в первые месяцы раскулачивания загрузка вагонов была уплотнённой.

¹³ ЦДНИСО, ф.55, оп.1, д.150, протокол №82, лл.23-26.

¹⁴ Фёдор Густы, венгр, весной 1930 года снят за «перегибы», а в годы «Большого террора» репрессирован.

одной только антирелигиозной пропагандой. В некоторых сёлах происходили выступления с требованием освобождения арестованных кратников-кулаков...

2. Общий характер происшествий того же порядка, как и в других местах края (Софьино, Преображенка и т.д.), однако, ввиду некоторого специфического их оттенка (национальный момент) и особого обострения классовой борьбы в Немреспублике, массовые выступления означают вообще резкое обострение классовой борьбы и сигнализируют явления, которые, при недостаточной четкости партлинии и в случае опоздания мероприятий партруководства, как класса, или неотстранения отдельных ошибок по коллективизации, (чистка соцсостава, обобществление, налаживание внутрикколхозных производственных общественных отношений), а также ошибок по изъятию церквей и других причин – могут иметь место и в других районах края.

3. Начиная с 1921г. в Немреспублике не было ни одного массового выступления. Концентрация кулацких выступлений, именно во время сплошной коллективизации и совсем близкой перспективы ликвидации кулачества, как класса, – происходила по следующим причинам:

а) удар по кулачеству в Немреспублике во время хлебозаготовок произошел с некоторым опозданием, и хотя практика применения кратного обложения осуществлялась впоследствии широко, в некоторых местах кулак, частично в колхозе, иногда и вне его – сохранил свою хозяйственную мощь (в этих же местах удар, назначенный для кулака, был применён к середняку);

б) сложившиеся кулацко-контр-революционные группировки из немцев остались во время известных операций ГПУ почти не тронутыми;

в) общественное влияние немецкого кулака местами сильно,.. вследствие своеобразного перемещения за время пролетарской революции классовых группировок в немецком селе;

г) ...международные связи немецкого кулачества также подбадривают верхушку села (эмигрантское движение и т.д.).

д) большая сила религиозной солидарности и националистических течений, затушевывающих и прикрывающих в местах слабого проведения партлинии классовые противоречия.

е) значительная засорённость сельсоветов и правлений колхозов кулацким и белобандитским элементами (особенно в Каменском кантоне) или людьми сомнительной стойкости и чистоты (за бесценнок приобретали конфискованное имущество, иногда бесплатно пользовались ими, резали скот перед вступлением в колхоз и т.д.);

4. В среднем в каждом выступлении участвовало до 250-300 человек...

6. В декабре 29г. – веяние по закрытию церквей (часто путём мошенничества голосами «большинства» народа). Закрытие церквей проходило в порядке соцсоревнования и привело к резкому ухудшению настроения народа...

В Каменском кантоне (АССР НП) перегибов в области религии не было. Допущена была тактическая нелепость, заключавшаяся в том, что католическому священнику села Пфейфер в трёх приёмах давали твёрдое задание по хлебозаготовкам: сперва 200 пудов, после выполнения ещё 200 пудов, впоследствии ещё 300 пудов. Этот священник, в натуре получая своё вознаграждение (9 фунтов пшеницы на душу), мог бы сразу выполнить 750-800 пудов. Робкость и постепенность задания по хлебу была воспринята верующими, как преследование священника.

7. Подитоживая материалы и соглашаясь с анализом комиссии бюро крайкома, предлагается окружкому ВКП(б) Немреспублики провести следующие меры:

1/ Со всей последовательностью и решительностью проводить директивы крайкома об уничтожении кулачества, как класса...

10/ Привлечь к партийной ответственности вплоть до исключения из партии тех коммунистов, которые во время выступлений покинули свои ряды».

Вот так: не осуждение издевательств, а сожаление, что не весь хлеб сразу отобрали у священника. По партийному это называлось не «перегибом», а нелепостью. А в подпункте 3 б) решения крайкома

сожалеючи констатируется, что по Немреспублике в период осенних арестов ОГПУ мало было изъято «контр-революционеров».

Террор против Церкви очень быстро стал известен и за границей. Папа Пий XI-й второго февраля 1930 года обратился по этому поводу даже со специальным письмом, предложив организовать в странах Запада на 16 марта 1930 года День молебствований по гонимым в СССР верующим. В нашей прессе поднялся, организованный из Кремля, невообразимый шум о «крестовом походе против СССР». Следы соответствующих проработок уполномоченными этого вопроса в сёлах Нижне-Волжского края можно найти в архивах, только по деревенской терминологии в тех документах речь идёт уже о Попе Римском, а не о Папе. А в Москве была организована для заграницы встреча небольшой группы митрополитов (Сергия, митрополита Нижегородского, Серафима, митрополита Саратовского, и др.) с корреспондентами, на которой те утверждали, что у нас никаких гонений на верующих нет, а церкви закрываются лишь по желанию групп самих верующих.¹⁵

Советское правительство по поводу церковных дел реагировало публично - «для широких масс и заграницы» - и негласно - «не для печати», «для руководства». 15 марта 1930 года «Известия» опубликовали постановление ЦК о фактах административного закрытия церквей местными властями, как «недопустимом искривлении партийной линии».¹⁶ Но это был «ход конём» перед Западом. В.Карпов, фальсифицируя историю, в «Полководце», названном историко-документальным изданием, показывает Сталина защитником религии. Поэтому приведу другое постановление ЦК ВКП(б), обнаруженное мною в архиве Саратова и датированное всего через три дня после публикации вышеназванного: «Строго секретно. №21090/с. 18 марта 1930г. т.Шеболдаев. По поручению тов. Сталина посылается Вам для сведения (не для печати) постановление ЦК ВКП(б) от 18 марта с.г. о редакции «Рабочей Москвы». Пом. секретаря ЦК (подпись Товстухи)». Текст постановления: «За напечатание в «Рабочей Москве» от 18 марта сообщения о массовом закрытии церквей (56 церквей), объявить выговор редактору газеты «Рабочая Москва» т.Лазьяну с предупреждением, что в случае допущения впредь таких сообщений, будет поставлен вопрос об его исключении из партии».¹⁷ Так все сведения о закрытии храмов, о народных выступлениях на этой почве всячески засекречивались, а сами выступления жестоко карались.

В январе 1930 года в Саратове состоялся 1-й пленум краевого совета союза воинствующих безбожников. Ответственный секретарь этого совета Дайковский констатировал в тезисах своего доклада:

«...Мы имеем до 60% закрытых церквей, в некоторых районах нашего округа до 100% закрытых церквей и молитвенных домов. По краю организуются колхозы-безбожники, церкви занимают под хлебные ссыпки, под культурные учреждения. Мы наблюдаем ряд ненормальностей в области закрытия церквей и молитвенных домов: зачастую закрытые церкви стоят неиспользованными, чем вызывают законное нареkanie со стороны масс (И используется в области агитации нашими противниками...). Надо усилить антирелигиозную пропаганду...

По НК насчитывается не менее 5000 религиозных общин и объединений всех наименований и больше 70 000 поповско-сектанского актива (попов, проповедников, дьяконов, монахов, членов церковных советов и т.п.)... Наибольшее количество сектанских объединений имеется в Балашовском, Пугачёвском, Хопёрском округах и республике Немцев Поволжья...».¹⁸

А в докладе на 3-м расширенном пленуме совета СВБ, проходившем 20-24 июня 1930 года, Дайковский о работе региональных советов подчеркнул: «К числу удовлетворительно проводивших работу (не в полном смысле этого слова, но лучше других округов) следует отнести: Немоблсовет, Астраханский, Балашовский окрсоветы и второй райсовет г.Саратова. Последние сумели до некоторой степени увязать свою работу со всеми политическими кампаниями, проводимыми партией и советской властью: было удовлетворительное проведение кампании по разоблачению контр-революционной деятельности церковников и сектанских руководителей (Астраханский митрополит Филипп, Немоблсовет – деятельность менонитов-сектантов, Балашов – против секты баптистов), контр-революционной деятельности главы католической церкви Пия XI...».¹⁹

¹⁵ «Правда», 16 февраля 1930г. «О положении православной церкви в СССР», стр. 3.

¹⁶ Журнал «История СССР», 1990г., №6, стр.28.

¹⁷ ЦДНИСО, ф.55, оп.1, д. 159, л.96.

¹⁸ Госархив Саратовской области, ф. 522, оп.3, д. 147, лл.67-76.

¹⁹ ГАСО, ф.522, оп.3, д.166, л.22.

Дайковский сообщил, что по состоянию на 1 января 1930 года в крае действуют 866 православных церквей патриаршей ориентации, 128 – синодальной ориентации, 117 молитвенных зданий иудейской исповеди, 99 – старообрядческой (поповцы), 56 – старообрядческой (беспоповцы), 17 – католической церкви, 16 – протестанской церкви, 16 – евангелической и т.д. Всего числилось 1323 молитвенных зданий, переданных в пользование верующим, 302 здания изъяты или снесены и ещё 35 зданий верующим не передали.²⁰ А 5 августа 1930 года в секретном донесении краевому руководству Дайковский по результатам обследования округов писал: «...удалось установить, что в нашем крае работают сектанты и далеко не безуспешно, следующие разновидности: илеодоровцы, баптисты, скопцы, скакуны, минониты, иониты, беглопоповцы, беспоповцы, субботники, малакане, старообрядцы, селовцы, федоровцы, дунковцы, караимы и др. Имеется свыше 40 разновидностей сектанства... Если мы наблюдали в ряде округов левые загибы на антирелигиозном фронте в области административного закрытия церквей, насильственного снятия колоколов, снятие икон и др., то сейчас наблюдаем отказ от антирелигиозной работы, в ходу теория «с антирелигиозной работой полегче»...».²¹

Если в 1929-м и начале 1930 года власть церкви закрывала, чаще всего, мошенническими решениями молодёжных собраний, то в последующем – расторжением договоров с обществами верующих под различными предлогами. При поддержке властей, краевой совет воинствующих безбожников одобрил 5 мая 1930 года «проект пятилетки», которым предусматривалось: создание к 1 января 1933 года в крае пяти районов сплошного безбожия; «К концу пятилетки колокола всех церквей должны быть переданы на нужды индустриализации, также как и весь материал кладбищ»; создание крематория в Саратове, Сталинграде, Астрахани и «всемерное содействие работе общества друзей огненного погребения»; «Последние решения ЦК партии о колхозном движении и 2-й Пленум ЦС СВБ об антирелигиозной работе, с особой остротой поставили вопрос об антирелигиозной работе в деревне...».²²

Вахханалия раскулачивания затмила другие социально-политические процессы, начатые в конце 1929 года: перевыборы сельсоветов, работа с бывшими красными партизанами и красногвардейцами. Ведь ещё в 1928 году, к 10-летию РККА, было объявлено о льготах для бывших красных партизан и красногвардейцев, но на местах власть на это не отреагировала, и бывшие красные партизаны стали жаловаться наркому Ворошилову, Сталину и проводить собрания самостоятельно. Информотдел ЦК ВКП(б), за подписью зам.зав.информотделом Дуцмана и зам.зав.орграспредотделом Гилинского, направил в конце ноября 1929 года запрос краевым комитетам ВКП(б): «В связи с постановкой вопроса об изучении процессов, происходящих в среде бывших красных партизан, ЦК ВКП(б) просит срочно прислать краткие записки по этому вопросу, с изложением (или приложением) фактического материала в следующем, примерно, разрезе...». Требовалось ответить на вопросы по составу бывших красных партизан, их настроениям, материальной помощи им, «Движение за самоорганизацию...», политической работе среди них, «выводы и предложения». Материал требовалось отправить «из расчета поступления его в ЦК не позднее 1го января 1930г.».²³

Нижне-Волжский крайком, в лице секретаря Гуси, решил послать соответствующие запросы в Пугачёв, Хопёр, Сталинград и АССР Немцев Поволжья, а крайисполком 18 декабря 1929 года создал специальную комиссию для работы с бывшими красными партизанами и красногвардейцами.²⁴

Докладная записка «О состоянии бывших красных партизан» по Нижне-Волжскому краю была составлена лишь 15 марта 1930 года, причём подготовило её краевое ПП ОГПУ, по докладам с Пугачёвского, Хопёрского, Вольского и Сталинградского округов.²⁵ Хотя Нижне-Волжский крайком ещё 23 января 1930 года получил «Информационное письмо об изучении процессов, происходящих в среде красных партизан по Немреспублике», разработанное в обкоме 15 января.²⁶

В этом письме сразу отмечается, что от большинства парторганизаций сведения ещё не получены, а имеющиеся по г.Покровску и Покровскому кантону сведения неполные. «По г.Покровску при г/совете имеется на учёте 185 чел., переучёт не закончен и по приблизительным данным будет свыше 200чел.», по Покровскому кантону имеется 13 красных партизан, из них 1 - рабочий, 7 – крестьяне-бедняки, 2 – батраки и

²⁰ Там же, лл.24-25.

²¹ Там же, л.36.

²² Там же, д.147. лл.16-22.

²³ ЦДНИСО, ф.55, оп.1, д.181, лл.17-18.

²⁴ ГАВО, ф.365, оп.1, д.12, л.6.

²⁵ ЦДНИСО, ф.55, оп.1, д.181, лл.8-16.

²⁶ Там же, лл.1-2.

3 – середняки. По 1-му району г.Покровска отмечен «один характерный факт: заслуженный бывший красный партизан Зайцев – член ВКП(б), благодаря бюрократизму хозяйственников и профработников (в обоих случаях партийцев) и бездушному отношению партиячейки в течение полмесяца ходил безработным и не мог получить работу помощника машиниста, на что он имел полное право. Этот тов. Зашел в РК ВКП(б) для снятия с учета на предмет поездки в Р.В.С. СССР с жалобой, но РК этого не допустил и Зайцев был устроен на работу». В выводах обком Немреспублики пишет:

«Отметить слабый учёт бывших красных партизан, как по социальному, так и по имущественному положению и совершенно не ведётся учет по партийной прослойке... Мариентальский кантком сообщает, что бывших красных партизан в кантоне совершенно не имеется, а другие кантоны, несмотря на запрос Орграспреда уже более месяца тому назад не сочли нужным ответить... Считать недопустимым безразличное отношение канткомов (за исключением Мариентальского и Покровского кантонов) к данному вопросу...».

А ведь 13 января 1930 года вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям», правда, первым пунктом отмечено: «Кулаки и все граждане, лишенные права выбирать в Советы, не имеют права на эти льготы». ²⁷ О том, как в последующем, в 1931-1933 годах, не регулярно и в весьма скудных размерах, с отсечением «лишних» оказывалась продовольственная помощь этой категории льготников, и о голодных «воплях» – документальные факты в других главах книги.

В политоперсводке ОГПУ «О движении и ликвидации повстанческих контр-революционных организаций и групп по Нижне-Волжскому краю», подготовленной к 1 февраля 1930 года, отмечается наличие повстанческих групп во многих районах Хопёрского, Сталинградского, Пугачёвского округов. По Немреспублике речь идёт о следующих группах: ²⁸

«Савинская кулацко-бандитская к-р. повстанческая группа

...на территории Палласовского района... Всего участников 59 чел. Во главе организации стоял крупный в прошлом бандит Шаповалов, бывший член партии Гофман и кулаки Иванчук, Полуосьмак и др... По делу арестовано 59 чел. Дело рассмотрено коллегией ОГПУ.

...Колышкинская кулацко-бандитская к-р. повстанческая группа

...Во главе группы стояли крупные вожди банддвижения в 1920 и 1921г.г. Пятаков, Целовальников и др... Арестовано по делу 42 чел. Дело рассмотрено на коллегии ОГПУ.

Краснокутская кулацкая к-р. группа

...по делу арестовано 32 чел. Ведется следствие.

Келлеровская кулацкая к-р. группа

Ликвидированная на территории 7 н.п. Каменского кантона в составе 32 чел. (немцы)... ставила задачей... с целью подготовки вооруженного восстания в момент наибольших трудностей Соввласти... по делу арестовано 32 чел., ведется следствие.

Норковская кулацко-бандитская к-р. повстанческая группа

(Бальцеровский кантон)... Руководителями группы являлись кулаки-немцы – Миллер и Райсбах... дело рассмотрено Коллегией ОГПУ. Осуждено 15 человек.

Дрейшпицкая к-р. повстанческая организация

(Каменский кантон)... местные кулаки-немцы... ~-х н.п. арестовано 23 чел. По делу ведется следствие. ²⁹

Мариенфельдовская кулацкая к-р. повстанческая группа

²⁷ «Известия», 4 февраля 1930г.

²⁸ ЦДНИСО, ф.55, оп.1, д.180, лл.28-34.

²⁹ В тексте архивного документа имеется пропуск числа населённых пунктов.

В с. Мариенфельд и др. всего в количестве 8, Каменского кантона, ликвидирована к-р. повстанческая группа. Арестовано 60 человек. Группа ставила перед собой задачу подготовки вооруженного восстания, учитывая недовольство населением колхозного строительства и обобществления крестьянских дворов, а также недовольства, связанные с закрытием в районе церквей. Группа вела усиленную агитацию, доказывая, что в других местах советская власть не существует и что нужно вооруженным порядком выступать против Советской власти. В силу этой работы, в селе Мариенталь в конце января мес. произошло массовое выступление, толчком которого послужило арест кулаков в Мариенфельде. Толпа выступившая требовала вернуть всех арестованных кулаков и их имущество владельцам, разгромить колхозы, разогнать местные партийные и комсомольские организации и т.п. Сельсовет под действием кулаков вынужден был покинуть село, также вынуждены были выехать из села представители ГПУ Нижнего Поволжья, после чего кулаки организовали в 200 чел. верховых, погоню за арестованными.

Вводом вооруженного отряда из Камышина положение было восстановлено, кулаки – инициаторы этого выступления в количестве 60 чел. арестованы. Дело представляется в Коллегию ОГПУ.

Каменская кулацко-повстанческая к-р. группа

На территории Каменского кантона, в селах Келлер, Гильдман, Рейхлинг, Семеновка и др. ликвидирована к-р. повстанческая группа. Этой к-р. группе удалось в первых числах января с.г. агитировать в указанных селах население на массовое выступление с протестом с требованием «кто верующий в бога, выходи из колхоза», «Удалить из села советский и партийный актив, избрать в Советы своих людей, освободить всех арестованных кулаков, прекратить политработу в красных уголках, потребовать отчет куда девался хлеб и имущество кулаков, возратить имущество кулакам», а в с.Келлер, кулаками выбрасывался лозунг «Долой Советы». В момент этих массовых выступлений в 6-7 селах Каменского кантона кулаками были разграблены колхозы, из некоторых сел сельсоветы были вынуждены уйти, беднота и середняки организовали вооруженные дружины самообороны на случай вооруженных выступлений кулаков. События продолжались в течение 5-6 дней... Путем выезда ответственных представителей крайкома партии и ЦИКа РНП, а также опергруппы ОГПУ, движение было ликвидировано, арестовано инициаторов 230 человек по 9 н.п.

Дело следствием заканчивается и представляется в Коллегию ОГПУ.

Гримовская к-р. группа

В селе Гримм Бальцеровского кантона ликвидирована кулацкая группа... работа велась главным образом, в среде кулачества немецкого, кратированного и распроданного по суду, в связи с хлебозаготовительной кампанией... Руководителями этой группы являлись бывш. белые офицеры (ныне агроном) ААБ Андрей Андреевич, его отец ААБ Андрей Андреевич... По делу арестовано 25 чел. Дело заканчивается и представляется в Коллегию ОГПУ».

В этой же политоперсводке отмечается:

«За время хлебозаготовительной кампании, а в особенности за последние 1,5-2 месяца из округов Нижне-Волжского края по приблизительным подсчетам, сбежало до 5 000 кулаков, причем, уходя из домов, кулаки бросали имущество и семьи, рассчитывая на перемену властей и возвращение весной в свои хозяйства. Уходят кулаки, главным образом, в районы Средней Азии, а также и города Нижне-Волжского края...

В связи с проведением сплошной коллективизации Нижне-Волжского края, предстоящей весенней посевной кампанией, согласно директив Центра, нами приступлено к массовому выселению кулачества из Округов Нижне-Волжского края. Всего в количестве от 15 000 до 20 000 кулацких семей (Хопёрский – 2000, Сталинградский – 2000, Немреспублика – 2000, Аткарский – 2000, Балашовский – 1500, Пугачевский – 1500, Вольский – 1000, Камышинский – 1000. Астраханский – 1000, Калмобласть – 500, гор. Саратов – 500 кулацких семейств).

При выселении указанных кулаков в Северный край, конфискуется полностью их имущество.

ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

В целях предупреждения возможных вспышек при массовом выселении кулаков, нами проводится ликвидация всех имеющихся контр-революционных организаций и контр-революционных группировок на территории Нижне-Волжского края. Ликвидируются организации – 32, группировок – 191. Всего с

участниками до 3000 человек. Кроме этого снимается наиболее злостный контр-революционный элемент, действующий одиночным порядком».

30 января 1930 года политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Среди прочих мер предусматривалось:

«2. Конфисковать у кулаков этих районов средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке, кормовые и семенные запасы.

3. Одновременно в целях решительного подрыва влияния кулачества на отдельные прослойки бедняцко-середняцкого крестьянства и безусловного подавления всяких попыток контр-революционного противодействия со стороны кулаков, проводимым советской властью и колхозами, мероприятиям, принять в отношении кулака следующие меры:

а) первая категория: контр-революционный актив немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контр-революционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии;

б) вторую категорию должны составить остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, которые подлежат высылке в отдаленные местности Союза ССР и в пределах данного края в отдаленные районы края.

в) в третью категорию входят оставляемые в пределах района кулаки, которые подлежат расселению на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках.

4. Количество ликвидируемых по каждой из трех категорий кулацких хозяйств должно строго дифференцироваться по районам, в зависимости от фактического числа кулацких хозяйств в районе, с тем, чтобы общее число ликвидируемых хозяйств по всем основным районам составляло в среднем, примерно 3 – 5 %. Настоящее указание (3-5%) имеет целью сосредоточить удар по действительно кулацким хозяйствам и безусловно предупредить распространение этих мероприятий на какую-либо часть середняцких хозяйств...».³⁰

В течение февраля – мая 1930 года ОГПУ предлагалось направить в концлагеря 60 тысяч и выселить в отдаленные районы 150 тысяч кулаков. «Члены семей высылаемых и заключенных в концлагеря кулаков могут при их желании и с согласия местных РИКов – остаться временно или постоянно в прежнем районе (округе)... Предоставить ОГПУ право на время проведения этой кампании передоверять свои полномочия по вне-судебному рассмотрению дел ПП ОГПУ в областях. В этих случаях рассмотрение дел производится совместно с представителями краевых комитетов ВКП(б) и прокуратуры». Для Нижней Волги установлено было 4 – 6 тысяч кулаков заключить в концлагеря и 10-12 тысяч – выслать. Это – так называемая «первая категория», составлением списков которой занималось исключительно ОГПУ. Списки «второй категории» должны были составляться райисполкомами, а порядок расселения хозяйств «третьей категории» должны были определить окружные исполкомы.

Не зная о существовании этого постановления ЦК ВКП(б), опубликованного в печати лишь в 2000-е годы (а я его текст отыскал в архиве в 1995 году), ряд историков и политиков и поныне утверждают, что внесудебные «тройки» были созданы Сталиным в 1937 году. На деле же эти «тройки» массово заработали с февраля 1930 года по селянам: крестьянам, священникам, реэмигрантам и бывшим солдатам Белой армии.

Это же постановление ЦК ВКП(б) потребовало:

«Срочно пересмотреть законодательство о религиозных объединениях в духе полного исключения какой бы то ни было возможности превращения руководящих органов этих объединений (церковные советы, сектанские общины и пр.) в опорные пункты кулачества, лишенства и, вообще, антисоветских элементов.

Поручить Оргбюро ЦК дать директиву по вопросу о закрытии церквей, молитвенных домов сектантов и пр. и о борьбе с религиозным и сектанским движением, в целях устранения тормозов в соваппарате, мешающих проведению в жизнь принятых подавляющей массой крестьянства решений о закрытии церквей, молитвенных домов сектантов и т.п. В этой директиве указать также необходимость особо осторожного проведения этих мероприятий в отсталых национальных районах».

³⁰ ЦДНИСО, ф.55, оп.1, д.153, лл.16-18.

На основании этого постановления ЦК ВКП(б) бюро Нижне-Волжского крайкома приняло 1 февраля многостраничное решение «О мерах по ликвидации кулачества, как класса» (как и в Москве, партийное решение было продублировано представительством советской власти, - Нижне-Волжский краевой исполком сделал это 2 февраля). Подчёркивалось:

«Положение в деревне за последний период значительно обострилось и непосредственно ставит вопрос о быстрых и решительных мерах по ликвидации кулачества, как класса.

Рост активности бедноты и батрачества нередко помимо руководства партии приводит к стихийному раскулачиванию

С другой стороны кулачество ликвидирует своё хозяйство (особенно скот и фураж), превращает свои ценности в деньги, разбегается из деревни в города и другие районы и пытается заранее приспособиться к новым условиям, вытекающим из политики партии на ликвидацию кулачества. Одновременно кулачество в открытом блоке с попом и церковным советом пытается дать отпор партии и советской власти, для чего использует трудности (особенно колхозного строительства) и ошибки местных работников (голое администрирование) и пытается внести разложение в ряды середняков...

Увеличение случаев массовых выступлений (Нем.республика, Балашов и др.) за последние недели говорит о том, что в отдельных сёлах, где искривляется политика партии, где работа с батрачеством и беднотой отсутствует, где зачастую советами и колхозами руководят кулаки, последним ещё удается организовать выступления против партии и советской власти и колхозов. Вместе с тем характер этих выступлений говорит о том, что кулачеству удастся повести за собой только самые отсталые слои деревни (прежде всего, женщин и религиозных фанатиков) и только на чрезвычайно короткие сроки. При этом выступления безболезненно ликвидируются и нередко приводят к обостренному наступлению на кулачество тех самых элементов, которые выступали против колхозов и советов (Мариенталь, Каменский кантон и др.)...

Но вместе с тем необходимо также предвидеть возможность, в связи с проведением мер по ликвидации кулачества, в отдельных селах (особенно в национальных районах) выступлений, как правило, поверхностных и кратковременных, которые могут быть ещё организованы озверевшим кулачеством в качестве последней попытки оттянуть свою гибель...

Подвергнуть конфискации кулацких хозяйств, исходя в среднем из 5% хозяйств по краю (т.е. 50 тыс. хозяйств)...

По первой категории определён был лимит в 4000 хозяйств, по второй – 9000, по третьей – 2000, по четвёртой – 35000. Для Немреспублики лимит был установлен: по первой категории - 560 хозяйств (в то время как во всех других округах края – от 400 до 480), по второй – 1270 (для округов – от 900 до 1080), по третьей – 280 (округам – от 180 до 280), по четвёртой – 4900 (для округов – от 3500 до 4200 хозяйств). В дальнейшем «четвёртая категория» была отменена, и списки раскулаченных нередко произвольно раскидывались между второй и третьей категориями.

«В первую категорию входит кулацкий актив, проходящий по разработкам ГПУ; аресты и высылка в концлагеря проводится исключительно ГПУ.

Во вторую категорию и третью включаются наиболее политически злостные и наиболее богатая часть кулачества (в основном, из числа индивидуально обложенных), причем, списки их составляются органами ГПУ и РИКами, с привлечением сельсоветов и утверждаются окружными исполкомами.

В четвёртую категорию входит остальное кулачество (причем отбор в основном должен идти по признакам эксплуатации труда, капиталистической аренде земли, эксплуатации всякого рода сложных машин и предприятий, ростовщичества, торговли и др.), учитывая при этом круг индивидуально обложенных и процентной надбавкой хозяйств по ЕСХН, лишенных избирательных прав, кратированных и т.п. Списки хозяйств, подлежащих конфискации, составляются РИКом с привлечением сельсоветов и батрацко-бедняцкой общественности и утверждается ОИКом...

Если служители культа по своему хозяйственному положению подпадают под раскулачивание, то таковое раскулачивание проводить, причем необходимо обеспечить соответствующее разъяснение среди населения...

Ликвидации кулацких хозяйств и высылку, согласно контрольным цифрам провести одновременно во всех округах по следующим срокам:

а) учёт, изъятие активных контр-революционных элементов ГПУ, организационная подготовка – с 1 по 10 февраля;

б) конфискация имущества кулацких хозяйств с 10 по 13 февраля (Пугачёвскому округу удлинить срок до 15 февраля);

в) к 20 февраля должна быть закончена высылка. Предложить ПП ОГПУ соответствующим образом изменить план своей работы...».³¹

Из этого решения крайкома видно, что власти торопились выслать раскулаченные семьи, не считаясь с неподготовленностью мест на Севере. Пугачёвскому округу срок был несколько увеличен, т.к. в начале февраля на его территории бушевала метель, и один исполнитель, получив инструктаж в районе и торопясь вернуться на место для работы с низовыми исполнителями, замёрз в дороге.

Из-за слишком расплывчатых определений для включения хозяйств на раскулачивание, на местах массово превышали выделенные лимиты, что затронуло не только зажиточные хозяйства, но и середняцкие, и даже бедняцкие. Тем более превышало лимиты ОГПУ, вынужденное арестовывать всё большее и большее число активно сопротивляющихся раскулачиванию крестьян. Краевое руководство, до сталинской статьи «о головокружении», не возражало против превышения «квот». Ведь и рекомендованный постановлением ЦК процент раскулачивания (3-5) оно установило по максимуму. Более того, совещание секретарей окружных и областных парторганизаций края, состоявшееся 2 февраля 1930 года в Саратове, наметило «подвергнуть конфискации кулацкие хозяйства, исходя в среднем из 5 – 6% всех хозяйств по краю, то есть 50-60 тыс. хозяйств».³²

Принимая решение о массовом раскулачивании, бюро крайкома создало ряд вспомогательных комиссий, в том числе «для проработки инструкции о порядке проведения мер по ликвидации кулацких хозяйств, конфискации и использования их имущества». Архив хранит «Намётки оперативной инструкции по конфискации имущества»,³³ – руководящего документа для работы в округах. Эта инструкция процесс раскулачивания позволила трактовать также весьма расширительно, требуя конфисковать имущество у хозяйств, индивидуально обложенных сельхозналогом, кратированных по хлебозаготовкам, осуждённых по 61-й статье УК, эксплуатировавших наёмный труд, «Бывшие помещики, крупные землевладельцы, до сих пор не выселенные вследствие попустительства местных органов, безусловно подлежат раскулачиванию и выселению», и т.д. Подготовительная работа предусматривалась с 5 по 12 февраля, а раскулачивание – с 12 по 15 февраля одновременно по всему краю.

«4. Операция предварительно тщательно готовится путём создания благоприятной политической обстановки, изъятия активных антисоветских элементов органами ОГПУ и составления списков кулацких хозяйств, подлежащих ликвидации.

5. В процессе подготовки сельский штаб намечает группу наиболее проверенных – надёжных людей из батраков и бедноты, из них составляется оперативная группа, подчинённая штабу на всё время проведения операции.

6. Накануне операции штаб раскрывает исполнителям оперативный план действия, вслед за чем немедленно приступает к проведению раскулачивания, единовременно по всем намеченным объектам...

11. Подлежащие ликвидации хозяйства облагаются контрибуцией каждая в отдельности по индивидуальным признакам с применением системы заложников и всех вытекающих отсюда последствий. Контрибуцию собирает сельсовет, ведёт специальный учёт и вносит в кассу райФО...

15. Апелляции как правило не принимаются. Исключения допускаются только в том случае, когда аппелируемый официальными справками подтверждает непринадлежность к кулачеству...».

³¹ ЦДНИСО, ф.55, оп.1, д.153, лл.22-25.

³² А.А.Герман. «Немецкая автономия на Волге», часть 2, стр. 106. Изд. Саратовского университета. 1994г.

³³ ЦДНИСО, там же, лл.19-21.

По докладным запискам уполномоченных крайкома, выехавших в округа руководить раскулачиванием, отмечается, в том числе, и порядок выколачивания контрибуций: ребята «с чекистским прошлым» на допросах не только угрожали расстрелами, но и проводили имитации расстрелов, выбивая припрятанные деньги, золото и прочие ценности. А в «Инструкции для сельских комиссий по ликвидации кулака как класса и о порядке реализации ценностей», разработанной в «моём» Преображенском районе Хопёрского округа, говорится:

«8. На собраниях колхозников, когда будут обсуждаться все хозяйства, которые подлежат конфискации помимо постановления о конфискации имущества и выселении, собрание правомочно поставить какую сумму денег взыскать с конфискованного хозяйства.

9. Конфискации должны подвергаться только кулаки, главным образом индивидуально обложенные, и те хозяйства, которые по каким-либо случаям не попали под индивидуальное обложение, но имеющие признаки кулака эксплуатацией чужого труда, капиталистической аренды земли, эксплуатация всякого рода сложных машин, предприятий, дача денег на процент, торговля...».³⁴

Именно поэтому округа и автономные области края увеличили своими решениями число раскулачиваемых хозяйств. Например, «Особая областная комиссия по ликвидации кулачества» Немреспублики утвердила 4 февраля увеличение лимита по первой категории на 10 хозяйств и по второй – на 330 хозяйств.³⁵

С началом февральских мероприятий по раскулачиванию и вывозу «кулаков» на сборные пункты, волнения в регионах сплошной коллективизации стремительно увеличивались. ОГПУ зафиксировало по краю за тот месяц 31 массовое волнение, из них 15 – на почве колхозного строительства. 9 выступлений произошло в Балашовском округе, а в АССР Немцев Поволжья – два – на почве ликвидации «кулаков» и 1 – из-за ареста участников групп.

Но встречаются и иные цифры количества стихийных выступлений народных масс. Так, в диссертации преподавателя Саратовского сельхозинститута Сергея Ивановича Савельева утверждается, что, по данным ОГПУ, за январь-февраль 1930 года в крае произошло 411 стихийных выступлений, на которых было отмечено 57665 крестьян всех групп. Руководство краевого ОГПУ пыталось, по примеру Москвы, объявить здесь «Хопёрскую крестьянскую организацию», «Поволжский областной комитет партии эсеров», но, как это не было для ОГПУ заманчиво, – доказать фактами существование этих организаций не получилось.³⁶

В другой справке краевого ПП ОГПУ отмечено, что за февраль 1930 года на почве раскулачивания произошло 15 массовых выступлений и 45 терактов, из них два выступления и три теракта – в Немреспублике.³⁷

Вывоз раскулаченных зависел не только от рвения активистов и местных властей, но и от возможностей железнодорожного транспорта и необходимости как-то корректировать эту работу с принимающими регионами. Поэтому Нижне-Волжская особая комиссия по ликвидации кулачества на заседании 8 февраля 1930 года вынуждена была внести коррективы в сроки выселения за пределы края. На места ушла телеграмма, подписанная Шеболдаевым и Кашириным:

«Настоящим сообщаются Вам цифры и сроки выселения кулаков из округов края за время с 20го февраля по 11ое марта.

20го февраля – Аткарский округ грузит эшелон полном составе – 352 семьи.

22го февраля – АССР НП грузит 1 эшелон и дополнительно 4 вагона – 384 семьи.

24го февраля – Вольский округ грузит 40 вагонов – 320 семей.

26го февраля – Балашовский – грузит полный эшелон – 352 семьи.

³⁴ ГАВО, ф.636, оп.1, д.7, л.155.

³⁵ «Немецкая автономия на Волге», стр. 107; ЦДНИСО, ф.1, оп.1, д.1826, лл.1-5.

³⁶ «Социально-классовая политика ВКП(б) и общественно-политические процессы в деревне второй половины 20-х и начала 30-х гг.». Саратовский госуниверситет. 1994г.

³⁷ ЦДНИСО, ф.55, оп.1, д.180, л.89.

1 го марта – Астраханский – грузит 34 вагона – 273 семьи и АССР НП – 10 вагонов – 80 семей.

3 го марта – Сталинградский округ грузит полный эшелон – 352 семьи.

5 го марта – Хопёрский грузит 43 вагона – 344 семьи и Сталинградский округ – 1 вагон – 8 семей.

7 го марта – Камышинский грузит 41 вагон – 328 семей и Балашовский 3 вагона – 24 семьи.

11 го марта – Пугачёвский грузит 40 вагонов – 320 семей и Аткарский 4 вагона – 32 семьи...

Категорически воспрещается сосредотачивать на сборных пунктах количества семей превышающих назначенное к погрузке число... Списки подлежащих к высылке, согласно контрольным цифрам по всем категориям, утверждённые РИКом должны строго конспиративном порядке храниться РИКах, причем списки высылаемых сообщаются сельсоветам накануне высылки, согласно календарного плана ПП ОГПУ.

Аресты членов семей подлежащих высылке по второй и третьей категориям – не производить».³⁸

Но суровая реальность вносила коррективы в планы. Сельсоветы больше думали не о коллективизации, а стремились поскорее вывезти своих раскулаченных на сборные пункты, торопясь растащить и распродать по дешёвке их имущество. Вот что пишет о февральских событиях в Немреспублике Аркадий Адольфович Герман:³⁹

«10 февраля 1930 г. строго по плану в Немреспублике началась кампания раскулачивания семей, предназначавшихся к аресту и отправке первым маршрутом на Крайний Север. Раскулачивание проводилось тайно, по-воровски, ночью. Тем не менее скрыть от крестьян ничего не удалось. Весть о новых насилиях мгновенно распространилась по всем сёлам и вызвала бурю негодования. Вновь начались массовые крестьянские волнения. Документы свидетельствуют, что в защиту раскулаченных выступило абсолютное большинство сельских жителей. Во многих случаях они оказывали открытое сопротивление командам, выполнявшим задачу по раскулачиванию. Так, в сёлах Байдек и Обермонжу раскулаченные семьи удалось вывезти только после введения туда воинских подразделений.

Одна из причин, вызвавших сопротивление крестьян, - жестокое обращение с раскулаченными, и особенно с их детьми. Арестованных родителей увозили, а малолеток бросали на произвол судьбы. В лучшем случае их подбирали родственники и сердобольные соседи, в худшем – дети погибали или становились беспризорниками. Несколько забегая вперёд, следует отметить, что уже 27 февраля правительство АССР НП создало комиссию «по борьбе с аномальными явлениями». Основными задачами комиссии стало выявление беспризорных, нищих, проституток и проведение с ними «плановой работы». Резкое увеличение лиц указанных выше категорий стало прямым следствием политики коллективизации и раскулачивания. 16 марта 1930г. обком партии обратил особое внимание мест на «обеспечение существования малолетних и нетрудоспособных членов раскулаченных семей.

Неожиданное для руководства АССР НП массовое сопротивление крестьян задержало кампанию по раскулачиванию на несколько дней. Первый маршрут с раскулаченными (267 семей, 1757 человек) – несколько эшелонов – был отправлен из Немреспублики 24 февраля на Крайний Север. Основная масса семей была выгружена и расселена в посёлке Сольвычегодск и окрестных деревнях.⁴⁰ Поволжские

³⁸ Там же, д.153, л.34.

³⁹ «Немецкая автономия на Волге», стр.107-109.

⁴⁰ Упомянутая в главе «Зверства активистов...» М.Ф.Мельникова, высланная с родителями в Усть-Вымский район Коми АО, писала мне, что раскулаченных селили отдельными посёлками: сталинградцев поселили в Вожаёле, а в посёлке Мещура - саратовцев, среди которых было много немцев. (Мещура – на р.Елва, притоке Выми, 190км. севернее Сыктывкара и 140км. западнее Ухты). В 1940 году она поступила в Сыктывкарский институт, но там общежитие было платным, родители содержать её не могли, и когда она пришла в деканат забирать документы, то ей и ещё четверым девочкам-немкам предложили идти учиться на 10-месячные курсы учителей немецкого языка. В то время редко где в сельских школах преподавали иностранные языки, а в её северной школе преподаватели немецкого языка нашлись из числа административно высланной интеллигенции. И одним из преподавателей на курсах был административно сосланный Андрей Гаврилович Юрьев, игравший на скрипке, в совершенстве знавший английский, немецкий, побывавший во Франции, Англии и Германии. У детей раскулаченных крестьян в паспортах ставили ограничительную отметку «38 статья».

крестьяне попали в сложнейшие климатические и социально-экономические условия: лютая стужа, часто без жилья и без работы, моральный террор властей... Многие из них не смогли вынести эти испытания...

После отправки из Немреспублики первого маршрута кампания по раскулачиванию продолжалась, накаляя политическую обстановку. Массовые волнения крестьян охватили практически все сёла нагорной стороны и значительное число сёл левобережья. Крестьяне сёл Куккус, Моргентау, Кано и некоторых других по 2-3 дня противодействовали раскулачиванию своих односельчан. Волнения подавлялись вооружённой силой. После подавления волнений «мятежные» сёла были подвергнуты суровым репрессиям...».

16 февраля 1930 года Нижне-Волжская краевая особая комиссия по ликвидации кулачества первым параграфом повестки заседания заслушала информацию Каширина. Решили: 1. Информацию принять к сведению, 2. Поручить Каширину следить за развёртыванием событий в селе Обермонжу. 3. «Ввиду непрекращающихся искривлений директив краевой особой комиссии дать окружным особым комиссиям поручений, напоминающей ранее данные установки об особо тщательном подходе к середняцким и зажиточным хозяйствам – не в коем случае не подлежат конфискации». Но в протоколе, этот текст пункта 3 перечёркнут фиолетовым карандашом, а новая редакция гласит: «Проверка мест сигнализирует, что директивы крайкома от ... о середняке и зажиточных грубо искажаются как по конфискации, так и по лишению избирательных прав. Категорически предлагаем под ответственность секретаря окружкома не допускать перегибов и привлечь виновных к ответственности».⁴¹

А четвёртым параграфом комиссия, из-за участившихся почтовых переводов, рассмотрела вопрос «О переводе денег кулаками». Постановила проверять эти переводы и конфисковать, если хозяйства подпадают под раскулачивание.

Ныне документов Хопёрского окружного комитета ВКП(б) на архивном хранении весьма мало, и я не знаю, принимались ли какие-либо дополнительные решения на Хопре в отношении раскулачиваемых немцев. Но в соседнем Балашовском округе уполномоченный по проведению раскулачивания от крайкома Бройдо выступил 22 февраля на заседании Балашовской особой комиссии с вопросом «О немецких посёлках». И в её протоколе №12 отмечено, что при докладе Аркадакской районной особой комиссии вызвать руководителя бригады, работающей в немецких посёлках этого района, с докладом о ходе раскулачивания и выполнения директив бюро окружного комитета о немцах.⁴² Потому что, как зафиксировано в политсводке Аркадакского района за 21 февраля, переданной в округ «дежурным Альбертом», «В одной из немецких колоний один зажиточный колонист написал письмо бедняку немцу Предкау с угрозой, что если последний будет выявлять кулаков, то ему будет плохо...».⁴³

В архивных документах партийных комитетов различного уровня много говорится в перегибах при проведении коллективизации и раскулачивания. На деле же активисты творили зачастую преступления. Так, в ежедневной краевой политсводке №4 от 14 февраля 1930 года зафиксировано, что в селе Шилово АССР НП пьяная компания (председатель сельсовета, заведующий имением колхоза и ещё два активиста) «зашла к кулаку Божену А.Д.,... потребовала от него денег, в результате обыска взяли 60р. Жену кулака во дворе изнасиловали. Та же компания во-второй раз зашла к Каховой Марии и предъявила ей, что они с обыском, потребовали, чтобы она разделась, что и было ей исполнено, после чего её выгнали из дома вместе с мужем, произвели обыск и забрав вещи, передали их в колхоз».⁴⁴

Уполномоченная по раскулачиванию в с.Фриденгейм, некая «Лейкам», арестовала двух членом сельсовета, в т.ч. и бедняка, которые, по её словам, «противодействовали по выявлению кулацких хозяйств для выселения».⁴⁵

На заседании 18 февраля краевая особая комиссия решала также вопрос по отбору с ленинградских заводов «не менее 200 человек немцев-рабочих для работы в Немреспублике». Это были так называемые «25-тысячники». А информацию Каширина об обстановке в крае заслушивать краевой особой комиссии пришлось часто.

В нашем сознании классический образ «25-тысячника» рисовался с Давыдова из «Поднятой целины» Шолохова. Теперь же, с открытием архивов и ранее скрываемых публикаций, взгляды у многих изменились.

⁴¹ ЦДНИСО, там же, лл.41-42.

⁴² Там же, ф. 466, оп.1, д. 196, лл.26-27.

⁴³ Там же, д.191, лл.37-38.

⁴⁴ Там же, ф.55, оп.1, д.180, л.99.

⁴⁵ Там же, л.106.

Решение о партийном призыве рабочих на село было принято на ноябрьском пленуме ЦК в 1929 году. Квоты распределили по промышленным центрам, и газета «Правда» сообщила 24 января: по Московской области подано около 18 тысяч заявлений вместо требуемых 6,6 тысячи, по Ленинграду – 10 тысяч вместо 4,4 тысячи, по Ивановской области – 5 тысяч вместо 3,3 тысячи, по Украине – 16 тысяч вместо 3,5 тысяч и т.д. А всего по Союзу, по неполным данным, было подано свыше 60 тысяч заявлений. Газета назвала «25-тысячников» завербованными.

Кто-то из них ехал на село «по зову сердца», а иные – убегая из голодных городов. Ссылаясь на высказывания самих «25-тысячников», пишут: «Им откровенно объясняли, что их первостепенная задача – заготовка зерна любой ценой... инструктировали...: «выкачивай его из них, где бы его ни прятали... Не бойся чрезвычайных мер. Партия честна перед тобой. Товарищ Сталин ждёт их от тебя»... «Зерновой фронт! Сталин сказал: «Битва за хлеб – это битва за социализм». Я был убеждён, что мы были солдатами невидимого фронта, ведущими войну против кулацкого саботажа ради хлеба, который был нужен стране для пятилетки...».⁴⁶

Из числа «25-тысячников» в Нижне-Волжский край было направлено 2092 человека из Москвы и Ленинграда и 1040 было мобилизовано с заводов и фабрик края. Часть из них, столкнувшись с творящимся на селе беспределом, отказалась работать, а часть – сама подключилась к преступлениям. В докладной записке об условиях работы «25-тысячников» говорится, что самовольно уехало уже 41 человек, а иных пришлось снимать, и таких уже отселялось 73 человека, не считая Пугачёвского округа. Из них пять – по Немреспублике. «Так, в Комаровке, М.Сердобинского района, тов. Семёнов, напившись пьяным на масленицу, требовал себе жену кулака, или, например, Точняков (Невежинский колхоз) пьяный стрелял по воронам на крестах церкви. Такие же отдельные случаи имелись и в Немреспублике и Калм. области и других округах (всего 8-10 случаев)».⁴⁷

Особая комиссия по раскулачиванию в Немреспублике на заседании 19 февраля 1930 года постановила: «...Поручить ГПУ рассмотреть каждое ходатайство о выходе замуж кулацких дочерей, не возражая принципиально против возможности их оставления в пределах Немреспублики, в зависимости от гарантий, даваемых будущими мужьями, докладывая особой комиссии о каждом случае... В принципе не возражать против оставления той части кулацкой молодёжи, которая публично (через печать) отрекается от своих родителей и имеет поручительство не менее двух лиц, зарекомендовавших себя на общественной работе».⁴⁸ И таких «отрекаемых» оказалось немало.

Эшелоны из Заволжья, Аткарского, Камышинского, Балашовского и Вольского округов вывозились через Ртищево, где организовали медпункт, - «некоторую площадку на случай снятия из проходящих эшелонов с выселяемыми кулаками при эпидемиологических заболеваниях».⁴⁹

Покровская газета «Нахрихтен» в одном из февральских номеров 1930 года выступила с инициативой, что кулаков следует отлучить от идеологических средств борьбы. «Газета не должна больше попадать в руки кулаков и дармоедов, которые подписываются на газету из средств, выжатых ими из трудящихся», а посему, «газеты у кулаков отобрать и передать их избам-читальням, красным уголкам и колхозам». Но 28 февраля 1930 года «Правда», печатный орган ЦК ВКП(б), раскритиковала этот покровский циркуляр, отметив, что таким образом кулак не отсекается от идеологической борьбы, а ему, наоборот, даётся дополнительный повод.

А 2 марта, когда жалобы насчёт детей раскулаченных семей дошли до Москвы, краевая комиссия пятым параграфом повестки заседания заслушала от заместителя председателя крайисполкома Бранденбургского⁵⁰ шифрованную телеграмму № 013 261/ш зам.председателя СНК РСФСР Лебеда и постановила: «Ответить, что дети раскулачиваемых следуют вместе с родителями».⁵¹

Четвёртым параграфом эта комиссия в протоколе 2 марта 1930 года постановила: «Отмечая значительное распространение фактов злоупотреблений, пьянства, случаев морального разложения, мародёрства,

⁴⁶ Джеффри Хоскинг. «История Советского Союза 1917-1991». Москва, «Вагриус», 1994г., стр. 169.

⁴⁷ Там же, д.176, лл.140-142.

⁴⁸ Там же, д. 180, л.107.

⁴⁹ Там же, л.69;

⁵⁰ Историк А.Антонов-Овсеенко в книге «Портрет тирана» упоминает, что Бранденбургский, работая в годы «Большого террора» в Верховном Суде СССР, сошёл с ума от всюду мерещившейся крови.

⁵¹ ЦДНИСО, ф.55, оп.1, д.153, л.48.

насилий и др. даже со стороны отдельных членов партии и комсомола во время работы по раскулачиванию, предложить местным партийным организациям и ПП ОГПУ принять решительные меры борьбы с подобными фактами разложения, предавая к ответственности как за уголовный бандитизм».

В этот же день в «Правде» была опубликована статья Сталина «о головокружении» от мнимых успехов коллективизации у «некоторых» низовых руководителей. У руководства краёв, округов и районов случился шок, и в ряде мест этот номер газеты от народа скрыли. Вот и во Владимирской областной библиотеке в подшивке «Правды» этого номера тоже нет.

В зиму 1930 года село лихорадила также заготовка семян для обобществлённых полей. Это тоже вызывало народные волнения, т.к. зерно на семена выгребали со всех насильно, даже и с единоличников, выгребали «с запасом» для других регионов, несмотря на грабительскую хлебозаготовку 1929-1930 года. 14 февраля 1930 года «Правда» сообщала, что Украина, Северный Кавказ, Нижняя Волга и Крым – кандидаты на чёрную доску. Потому что даже «образцово-показательный» Хопёрский округ засыпал семян лишь 87,6% от плана, «Попрежнему плетутся в хвосте Республика Немцев Поволжья и Пугачёвский округ», ссыпавшие всего 6% семян. Публично отметались заявления председателей колхозов, что семян нет, и контрольные задания невыполнимы.

3 марта 1930 года газеты опубликовали постановление Совета Народных Комиссаров СССР: «Подготовка семенных фондов к яровой посевной кампании близится к окончанию. Колхозы должны были для расширения ярового клина на 25 проц. собрать семян всего 39 миллионов центнеров (238 миллионов пудов); на 1 марта собрано 36 миллионов центнеров... Однако, ряд районов, пострадавших в прошлом году от недорода, не в состоянии своими силами выполнить на все 100 проц. план наибольшего расширения посевных площадей...».

Поэтому правительство отпустило для этих районов сортовую семенную ссуду в размере 14,5 миллионов пудов, подлежащую возвращению после нового урожая. В том числе для Нижней Волги 225 тысяч центнеров и для АССР Немцев Поволжья – 100 тысяч центнеров. «Для поддержания скота во время полевых работ кормами отпустить на льготных основаниях 500.000 центнеров (3 миллиона пудов) овса...», в т.ч. для Нижней Волги и АССР Немцев Поволжья - по 50 тысяч центнеров.

Но запасы семян, считавшиеся уже государственными, находились зачастую на хранении в сельских амбарах, и местный народ считал это зерно, выбитое с них репрессиями, своим. Посему в начале весны 1930 года прошла череда народных волнений и стычек с милицией при перевозках семфонда в другие районы согласно распоряжениям властей. Против подобных вывозов была и часть местного руководства, поэтому ещё 22 февраля 1930 года газеты опубликовали распоряжение главы правительства Рыкова, - «отменить незаконные запрещения вывоза скота и семян».

Герман далее констатирует: «Второй маршрут, в Сибирь, был отправлен из Немреспублики 1 марта 1930г. (210 семей, 1242 человека). Туда же были высланы 18 марта 326 семей (1766 человек) и 5 апреля 112 семей (806 человек). Всего же в феврале, марте и апреле из Республики немцев Поволжья были высланы 929 семей (5585 человек, в том числе 2465 детей). На их перевозку использовалось 139 вагонов...».

По Нижне-Волжскому краю в марте было зафиксировано 165 массовых выступлений, из них 68 – на почве раскулачивания, 44 – на почве коллективизации, 30 – из-за вывоза семян и фуража, 17 – на почве церковных притеснений, 6 – из-за продзатруднений. Из всех выступлений по краю на долю АССР НП пришлось 12: 8 – из-за раскулачивания, 2 – из-за коллективизации, 2 – из-за церковных притеснений.

В политсводке Балашовского ОК ВКП(б) за 7 марта 1930 года зафиксировано среди событий Самойловского района и такой факт: «...Отдельные немецкие семьи немецких колоний требуют освобождения 15 немцев, осуждённых по 58 ст.УК (антисоветская агитация), находящиеся изолированными. Райкомом приняты меры посылки бригады для предотвращения имеющегося настроения. Там же сговор на эмиграцию с наступлением весны...».⁵²

15 марта 1930 года в «Правде» было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». Что нарушался принцип добровольности вступления в колхоз, и в «ряде районов» добровольность заменили принуждением, под угрозой раскулачивания, поэтому в число раскулаченных попали середняки и даже бедняки. Что чиновничьим декретированием и «искусственным вздуванием процента коллективизации» догнали его «в некоторых районах» за несколько дней с 10 до 90.

⁵² Там же, ф.466, оп.1, д. 189, лл.40-42.

Что имеются факты принудительного обобществления жилых построек, мелкого скота, птицы, нетоварного молочного скота, тем самым забыли, что «основной проблемой сельского хозяйства является у нас не «птичья» или «огуречная» проблема, а проблема зерновая». Что было административное закрытие церквей без согласия подавляющего большинства села. Что упразднение «в ряде мест» рынков и базаров привело к ухудшению снабжения города. «ЦК считает, что дальнейший быстрый рост колхозного движения и ликвидации кулачества как класса невозможны без немедленной ликвидации этих искривлений.

По стране прошла массовая акция выходов большой части крестьян с насильственных колхозов, а партийные власти бросились собирать сведения о «перегибах», требуя немедленного исправления, и определять, у кого именно «закружилась голова». В Нижне-Волжском краевом комитете ВКП(б) таким «козлом отпущения» стал секретарь Гуси, которого и сняли с работы. А о том, как перед ЦК ВКП(б) выкручивался Шейболдаев – в другой главе книги.

Как известно, власть вынуждена была с апреля приостановить дальнейший вывоз раскулаченных в связи с массовыми народными волнениями, грозившими сорвать весенний сев и оставить страну без хлеба. Поэтому собранные на сборных пунктах семьи раскулаченных в апреле 1930 года были отпущены по домам, «к разбитому корыту». У большинства из них дома уже принадлежали другим, активисты раскулачивания оставались на местах и грозились не оставить «кулаков» в покое, «изжить под корень». Продолжался моральный террор, возвращать отобранное имущество никто не торопился, несмотря на ряд указаний с края, округов и районов. Да и власти считали это послабление раскулаченным временным явлением. На носу был весенний сев, от которого зависели объёмы хлебазаготовок. Нижневолжская краевая особая комиссия ещё 2 марта решала вопрос о расселении тех раскулаченных хозяйств, которых не успевали отправить «на Соловки», и постановила:

«1. Все раскулаченные хозяйства (2,3 и 4 категории) немедленно выделить в особые группы каждого села, определить им земельные участки для весенней пахоты в пределах района и предложить приступить к организации посева.

2. Принять меры к организации постройки жилищ (землянок и др.) на летний период, в крайнем случае отпустить лес за плату.

3. Отобрать у раскулаченных всех категорий подписку о выполнении всех лояльных требований советской власти, круговой поручке, предупредив – в случае невыполнения этих требований или попытки каких-либо антисоветских выступлений – немедленно будут высланы из пределов края или будут приняты другие меры репрессии.

4. Довести до сведения кулацких хозяйств, что никаких дополнительных изъятий денег, имущества и прочее у раскулаченных хозяйств проводиться не будут. Разрешить им покупку простейшего инвентаря, семян и в отдельных случаях тягловой силы. Проверить фактические оставления раскулаченным хозяйствам элементарных средств производства, а также одежды и др. согласно решения крайкома...

6. Поручить районным исполнительным комитетам дать твёрдое задание по посеву раскулаченным хозяйствам на душу и разрешить колхозам в отдельном случае за повышенную плату сдавать излишнюю тягловую силу в наем для пахоты...».⁵³

Один из образцов такой подписки от 3 апреля 1930 года гласит:

«Я нижеподписавшийся _____ Даю настоящую подписку _____ сельсовету,.. в следующем обязуюсь: 1. Лояльно относиться к мероприятиям советской власти; 2. Честно и добросовестно выполнять все её требования и задания; 3. В категорической форме отказываюсь вести скрытую и открытую антисоветскую агитацию, как внутри своего поселения, а также и в других местах своего пребывания. 4. Принимаю на себя круговое поручительство за лиц кулацких хозяйств, предназначенных к расселению внутри Преображенского района в установленной группе для нашего посёлка за их лояльность и выполнение всех требований советской власти. 5. В случае невыполнения перечисленных моих обязательств в п.п. 1, 2, 3, 4, и кроме того других законных требований соввласти, а также за малейшую попытку антисоветских открытых или скрытых выступлений как со стороны меня, также и со стороны лиц по моему поручительству о том, что

⁵³ Там же, д.153, л.48, параграф 3.

я должен нести ответственность по закону вплоть до высылки меня из пределов края или применения ко мне других репрессивных мер, я предупреждён».⁵⁴

Жизнь показала полнейшую наивность партийного решения о весеннем севе раскулаченными хозяйствами: начался массовый отток крестьян с насильственных колхозов, а тягловой силы для работы в поле не хватало самим колхозам; да и откуда возьмутся деньги у раскулаченных для покупки инвентаря, семян или найма «тягла», если их распотрошили «до нитки». Поэтому с весенней организацией кулацких районных точек ничего не получилось.

Например, 14 марта 1930 года краевая власть, реагируя на статью Сталина о «головокружении», отправила в округа и автономии весьма длинную телеграмму:

«...6) Огромное политическое значение приобретает хозяйственное устройство раскулаченных хозяйств поэтому вторично предлагается отвести группам раскулаченных земли за пределами колхозных границ, обеспечив необходимым инвентарем 1 лошадь 4-5 хозяйствам Принять меры обеспечения малолетних и неработоспособных членов раскулаченных семей при отсутствии последних работоспособных членов...

7) ... необходимо срочно восстановить всех неправильно лишённых избирательных прав...

9) ...указать, что кратирование ни в коем случае не является признаком для лишения избирательных прав и принятия (в) колхоз а также других ограничений...».⁵⁵

1 апреля 1930 года крайком ВКП(б) отправил телеграфом новый циркуляр со своим решением от 29 марта: «...Волна выходов из колхозов и разобобществления (иногда насильственного) рабочего скота, отмеченные перед самым началом сева, вносят значительную дезорганизацию в самый сев, ломает план колхозов, задерживает выезд поле... В связи с этим краевой комитет считает необходимым: 1) провести ряд репрессий в отношении тех раскулаченных (высылка за пределы края, аресты), которые являются руководителями, организаторами (хотя и скрыто) всякой провокации против колхозов. Немедленно приступить (к) выселению кулаков из сёл, переселению из района (в) район, переселению кулаков по 3 категории (из) округа (в) округ. Развернуть широкую общественную работу по удалению (в) первую очередь наиболее вредных кулаков из села. ПП ОГПУ принять (в) кратчайший срок необходимые меры...».⁵⁶

И наконец, 9 апреля по округам разлетелось: «Всем райкомам ВКП. Приостановите переселение кулацких семей до окончания весеннего сева. Отведите им участки селе местожительстве за колхозной межей».⁵⁷

В апреле по краю зафиксировали уже 195 массовых выступлений, из них 68 – на почве религиозных вопросов, 66 – из-за раскулачивания, 26 – из-за коллективизации, 26 – из-за вывоза семфонда, 9 – из-за продзатруднений. На долю АССР НП пришлось 14 выступлений: 8 – из-за раскулачиваний, 3 – из-за церковных притеснений, 2 – из-за коллективизации, 1 – из-за продзатруднений.⁵⁸ Как явствует из этого документа, из-за голода народ стал выступать и в Немреспублике.

Но, даже «изолировав» от немецкого народа их лидеров, власти далеко не сразу смогли перебороть эмигрантские тенденции, позорящие Страну Советов. И весной 1930 года в Немреспублике и некоторых сёлах округов немецкое население не выезжало на работу в поле, так как жило слухами: «Гинденбург выделил миллион рублей и, несмотря на земельную тесноту в Германии, отводит целые участки, чтобы всех немцев перевезти туда, так как германский народ не может дальше смотреть на то, как здесь погибают немцы». Ходили слухи и о том, что Америка будет присылать «большие белые пароходы» и забирать к себе одно село за другим. Вот народ и ждал эти «белые пароходы».

Очередным террором, очередными изъятиями новых лидеров эмиграции советская власть, в конце концов, сняла тогда проблему эмиграции немецкого народа, а также и других (поляки, чехи, греки), сработав на этот раз с опережением событий.⁵⁹

⁵⁴ Госархив Волгоградской области, ф.636. оп.1, д.7, л.113.

⁵⁵ ЦДНИСО, ф.466, оп.1, д. 189, лл.60-62.

⁵⁶ Там же, д.150, лл.90-92.

⁵⁷ Там же, л.125.

⁵⁸ Там же, ф.55, оп.1, д. 180, л.142.

⁵⁹ Там же, д.159, л.30.

Решение о вывозе раскулаченных на специальные районные точки, определённые в глухих местах, окончательно было принято в июле 1930 года. Преображенский райисполком, например, 14 июля 1930 года отправил по всем сельсоветам совсекретное распоряжение № 008: «Предлагается немедленно в течение 12 часов составить список кулацких хозяйств по приложенной форме не включая выселенных целыми семействами в порядке ликвидации кулака как класса и всех сбежавших сужденных по ст.61 указанных в списке, в список вносить обязательно. РИК предупреждает, что данное распоряжение носит ударный характер, а поэтому списки без малейшего задержания и отлагательства должны быть представлены к 16/У11-30г. к 9 часам в РИК с конно нарочным».⁶⁰

Но ряд сельсоветов получил это распоряжение только 16 июля, к тому же, из-за отсутствия знаков препинания возникла двусмысленность понимания распоряжения, поэтому пошли уточняющие запросы.⁶¹ Ново-Киевский сельсовет представил список в комиссию райисполкома 17 июля, и в общерайонном списке под № 66 значится Приб Эдуард Яковлевич с женой Верой и 17-летней дочерью Лилией. Пометка комиссии: «сбежал», «переселить».⁶² А рядом в списке – Фрей Роза Андреевна с четырьмя сыновьями, с аналогичными пометками комиссии. Это – жители того самого небольшого хутора Прибовского, основанного в столыпинскую реформу рядом с моей малой родиной.⁶³ У Фрей Владимира Феодоровича здесь в феврале 1930 года умерли от скарлатины сыновья Рафаэль и Виктор.

В каждом районе края создавалось, как правило, по три «кулацкие» точки. В Преображенском районе раскулаченных Гудковского, Ново-Киевского, Журавского и Старо-Мордвинцевского сельсоветов размещали на точке №1. Среди 78 хозяйств, под № 6 – Приб Эдуард Яковлевич – 47 лет и его семья, под № 7 – Фрей Роза Андреевна – 59 лет и сыновья Николай, Константин, Владимир и Эйтен.⁶⁴ Хозяйства других сельсоветов расселялись на точках №2 (60 хозяйств) и № 3 (79 хозяйств).

Глав хозяйств вывезли заранее, чтобы они начали сооружать на голом месте в степи землянки и шалаши для расселения семей. В райисполкоме с них брались подписки, как индивидуальные, так и коллективные. Например:

«1930 года, июля 28 дня, хут. Преображенск. Преображенского района Хопёрского округа

Я, нижеподписавшийся ВЕЛИКАНОВА САЗОН даю настоящую подписку Преображенскому РИКу в том, что мне объявлено о выселении с семьёй из х.Д.Якушова на внов.организуемый поселок №2.

Срок моего личного выезда установлен в 24 часа и срок постройки жилища и перевозки семьи 72 часа, т.е. с 28/УП по 31/УП 1930г.

В установленные сроки я обязуюсь построить жилище для семьи и переехать на постоянное местожительство на вышеуказанный поселок, без уведомления об этом родственников, соседей и знакомых.

Одновременно с этим я предупрежден, что за малейшее нарушение настоящей подписки я буду привлечен к судебной ответственности и караться по ст.58 Уголовного кодекса». И чья-то пометка: «Велик... Неграм...».⁶⁵

«1930 года июля 28 дня, жит. Преображенского с/с Преображенского района, Хоперского округа Мы, нижеподписавшиеся, группа раскулаченных хозяйств, хутора Колчев, Пудовкин, Иванов, Борозина, Иванов Б., Еремичева, Блошкина, Скворцов, Панов П., Сухова, Комисаров, Ивкин, Борозин, Скворцова Ул., Карнохин, Миняков, Ширяев. Никитина, Великанов, Федюнин

⁶⁰ ГАВО, там же, д.17, л.54/оборот.

⁶¹ Там же, л.54.

⁶² Там же, лл.58-61.

⁶³ На х.Прибовском, по воспоминаниям Ксении Андреевны Лышенко, было домов 10, она была там нянькой в одной семье, а после раскулачивания все с хутора уехали: «Раскулачивали зимой, а весной начали хутора растаскивать. Людей гнали голых...». х.Прибы был у изгиба балки между хуторами Гуляевский и Ново-Киевский. Ныне это место просматривается с автотрассы Панфилово-Тростянский, грубо округляя координаты, - 50 градусов 26,5 минут северной широты, 43 градуса 10 минут восточной долготы.

⁶⁴ ГАВО, там же, лл.81-82.

⁶⁵ Там же, д.7, л.25. В пору рассказывания донские станицы советская власть, в насмешку над казаками, переименовала в хутора.

Даем настоящую подписку ... с/совету в том, что мы обязуемся все требования Сов.власти выполнять беспрекословно и в общественной жизни соблюдать все принципы революционной законности и не делать никаких выступлений против мероприятий Сов.власти.

Одновременно с этим мы предупреждены, что за нарушение настоящей подписки, кем либо из группы, мы несем ответственность в порядке трудовой поруки и должны быть подвергнуты законной репрессиям или выселены за предел Нижне-Волжского края». Ниже – подписи или пометки «неграмот.», за которых расписывались другие. Далее – подписи раскулаченных засвидетельствовал председатель и секретарь сельсовета.⁶⁶

5 августа сельсоветы доложили о вывозе семей на точки. Некоторые семьи, включенные в списки на вывоз, остались на месте: решением райисполкома – «как красноармеец», или усмотрением производившего вывоз уполномоченного ОГПУ – «как имеет справку красный партизан». ⁶⁷ Комендантами точек («Уполномоченным над кулацким посёлком») Преображенский райисполком назначил Ясенева Василия Кузьмича, Шелкивнова Филиппа Степановича и Селезнёва Арсентия Григорьевича.⁶⁸ В разработанной для них инструкции требовалось:

«...По прибытия на место трудоспособных, уполномоченный организует из них строительные партии для постройки в первую очередь примитивные жилища... Стараются по возможности обеспечить за их счет их строительным материалом, инструментами... Организует культ-просветительную работу, проводит ликвидацию неграмотности, через выделенных из числа молодёжи более грамотных и развитых лиц, организует читальни, книгоношев, добивается обеспечения литературой, выпиской газет, журналов и т.д... От всех лиц возглавляющих семейства, уполномоченный отбирает подписки о том, чтобы никто из числа жителей не только глава семьи, но и состава их семейств без ведома уполномоченного никаких выездов и выбития не производил обiazов их за это ответственностью круговой порукой».⁶⁹

В донесении на 5 августа Яснев указал, что из намеченных 48-ми построек, 12 вырыты, четыре из них покрыты, плюс построено 6 примитивных построек – шалашей.⁷⁰

Сбежавшие, естественно, подписки не дали, и районы потребовали сведения по таким семьям. В Ново-Киевском сельсовете оказалось семь сбежавших семей, и сельсовет ответил по Приб и Фрей, что они сбежали в Ново-Николаевский сельсовет соседнего Ново-Анненского района. В районе список на 35 хозяйств, «кои нарушили постановление особой комиссии по внутри-районному расселению», 7 августа был передан в адмоддел для принятия мер через угрозыск.⁷¹ Среди пометок – «Отказ подписать индивидуальную подписку. Скрылся с семьёй», «Сбежал неизвестно куда», «скрылось семейство», «выехала к мужу, находится на выселении», «находится на ст.Панфилово» и т.д.

Секретарь Преображенского райкома ВКП(б) Ан.Попов, делегат 16 съезда ВКП(б), проверив точки, 11 августа написал председателю исполкома Нахватову записку, что нужно ускорить подачу туда стройматериалов, немедленно изъять через адмоддел из хуторов «всех кулаков, нарушивших подписку», дать строгую директиву уполномоченным, «чтобы они ввели твёрдый режим для кулаков в части отлучек из посёлков и связи с населением». ⁷² Ясенева он предлагал перевести на партийную работу, а вместо него назначить другого коменданта, и вскоре им стал А.И.Киселёв.

А сбежавших было много. Например, по Гудковскому и Ново-Киевскому сельсоветам из 46 семей на 15 августа числилось на точке лишь 22 семьи, 103 души.⁷³ Землянки и саманки лишь строились, и коменданты отчитывались о строительстве.

Комендантам поневоле приходилось отпускать народ с точек по различным бытовым причинам, к тому же у многих остались в хуторах огороды, а у некоторых и посевы. Например, 14 августа Яснев написал докладную записку о «беспорядке» и неподчинении раскулаченных его распоряжениям: 15 человек с

⁶⁶ Там же, л.44.

⁶⁷ Там же, д.17, лл. 92, 94.

⁶⁸ Там же, л.79.

⁶⁹ Там же л.80.

⁷⁰ Там же, д.15, л.14.

⁷¹ Там же, д.12, лл.58, 87; д.17, лл. 101, 102.

⁷² Там же, д.17, л.106.

⁷³ Там же, д.15, л.15.

Гудковского сельсовета самостоятельно покинули точку, в том числе Хоружий Дмитрий Леонтьевич.⁷⁴ В сводке Ясенева на 15 августа показано, что вырыто уже 18 землянок и построено 8 шалашей.⁷⁵ А комендант Селезнёв докладывает, что «выретенных земляных построек не построены, за отсутствием лесматериала но за последнюю 5и дневку получено от РайЗО из Железкинскаго и астаховских лесничеств 37 дивер, каковыми потребность не будит удовлетворено».⁷⁶

Моя мать вспоминала, что соседи, семья Хоружий Леонтия, у которой было семь детей, прибыв с точки, жила на х.Гудковском у них: копали картошку и перетирали её на крахмал, который легче было сохранить, а потом вернулись на точку.

Москва и краевые власти рассчитывали на хлебозаготовки и с кулацких точек, но, в связи с тем, что сельсоветы старались поскорее выпихнуть своих «кулаков» на точку, не думая, как они там будут жить, их пришлось «подправлять». Например, секретная директива Преображенского райисполкома «Всем председателям с/советов и уполномоченным назначенным кулацкими участками»:⁷⁷

«Некоторые сельсоветы очень несерьезно отнеслись к вопросу выселения кулацких хозяйств из пределов сельсовета в результате чего многие кулацкие семьи частью скрылись, а частью преспокойно живут на прежних местах, выселенные – же хозяйства не были снабжены установленными для них необходимыми средствами производства (тягловая сила, повозками и инвентарем).

Для устранения этих не нормальностей РИК ПРЕДЛАГАЕТ обратить более серьёзное внимание на выселение кулацких хозяйств и всех подлежащих выселению необходимо выселить, а также выявить скрывающихся кулаков и членов их семей сообщить о них органам милиции для принятия соответствующих мер.

Выселенные кулацкие хозяйства должны быть снабжены необходимыми средствами производства как-то: одно тягло (пара волов или 1 лошадь на 4 хозяйства), повозка, плуг, борона и необходимая сбруя, а также инвентарем пила, топор, вилы, кроме того для возведения жилищ на посёлках отведённых для кулацких хозяйств нужно отпустить им строительный материал из негодных домов, сараев, амбаров, плетней принадлежавших ранее кулакам в тех случаях где это не было сделано или выдано им негодное имущество или по повышенной расценке необходимо срочно исправить в этой части недочёты, выдав полностью необходимые средства производства и строительный материал, заменить выданные но негодные тягловые единицы и инвентарь и пересмотреть расценку если таковые явно преувеличены.

О принятых вами мерах их результатов сообщите Президиуму РИКа не позднее 25/УШ с/г».

Но и в дальнейшем сельсоветы игнорировали эти требования. Например, комендант посёлка №3 Селезнёв сообщал 29 августа: лесоматериала не хватает, а это тормозит строительство жилищ; сельсоветы «не обращают внимания на удовлетворение переселенцев необходимым инвентарём и стройматериалом. Кроме того, не хватает, т.е. нет совсем кирпича. Часть кулаков убирает, молотит свой хлеб, другая производит постройку, а третья работает в колхозах».⁷⁸ И позже он сообщал, что не хватает плетней на потолки землянок и нет кирпича для печек. 4 сентября Селезнёв сообщил в РИК: «... кроме того с/сов. отказывают в инвентаре плуга борони и замена арб негодных и лошадей, как отказал завязинский, указывает на те с/сов. где выселки находятся, пусть они мол их снабжают. это они поняли распоряжение РИКа в таком смысле, если тут борони не дадут то сеет озимую и вспашка зяби производит будет нечем, с чем вам сообщаю».⁷⁹

Преображенский РИК 18 сентября опять потребовал с сельсоветов обеспечить выселенных необходимым тяглом и инвентарём, а, например, Ново-Киевский сельсовет за подписью председателя Волколупова ответил райисполкому 22 сентября: «Кулацким хозяйствам в маем с/совете на 7 хоз. 34 душ выдано 3 лошади, но из них 1-на лошадь пала и 2-ве остались. Выдано 1-на фура 1-н плуг 1-на борона железная 1-н

⁷⁴ Хоружий Дмитрий Леонтьевич, 1914г.р., рядовой п/п 43879, погиб в Великую Отечественную войну, как и ряд других раскулаченных, и занесён на стелу Новокиевского поселкового мемориала.

⁷⁵ ГАСО, ф.636, оп.1, д.12, л.32; д.15, л.15.

⁷⁶ Там же, д.15, л.16.

⁷⁷ Там же, д.12, л.43.

⁷⁸ Там же, д.15, л.19.

⁷⁹ Там же, д.12, л.47.

букер 4х лемешной а лопаты вилы пила топор у них свое всё есть и больши мы им ничего ни дадим. Считаем для них достаточно...».⁸⁰

Первым шагом советской власти к массовой коллективизации, конфисковав у зажиточных крестьян молотилки, был организованный в 1929 году общественный обмолот хлеба. Таким способом выяснялся истинный размер урожая по всем хозяйствам и определялся индивидуальный налог по хлебозаготовкам. Семён Иванович Колегаев вспоминает, что в 1929 ввели 10-дворки, 100-дворки, и его отец в них был: народ проводил общественный обмолот, раздавал зерно по хозяйствам, а остатки шли государству, но такое положение государству было невыгодным, поэтому осенью оно пошло на насильственные колхозы, откуда хлеб выгребался государству уже в первую очередь.

Как я уже упоминал, в первых проектах новых колхозов власть обещала осенью 1929 года изымать государству лишь 25-30% выращенной колхозами продукции. Но с лета 1930 года власть церемониться перестала. Как известно, 1930 год был по климатическим особенностям для села неблагоприятным: поздние весенние заморозки повредили часть всходов даже до широты Балашова, а летом последовала засуха в южных и юго-восточных районах края.

1 августа 1930 года бюро Нижне-Волжского крайкома рассмотрело вопрос о нормах хлебосдачи районами и колхозами. Утвердили установленную краевым торговделом обязательную норму сдачи хлеба для колхозов, в среднем, 33%, для АССР НП – 37% (15 000 тысяч пудов), для Калмоласти – 8%. Но по районам и кантонам картина получалась весьма пёстрой. Так, например, для Хоперского округа при средней норме 33% (100 тысяч пудов) - Урюпинскому району норма была определена в 41% (1775 тысяч пудов), Ново-Анненскому – 40% (2510 тысяч пудов), Преображенскому – 40% (1380 тысяч пудов), Ново-Николаевскому – 40% (2320 тысяч пудов), Усть-Медведицкому – 38% (1195 тысяч пудов), Михайловскому – 38% (1900 тысяч пудов) и т.д. Дергачевскому району Пугачёвского округа, например, эту норму определили в 43%. При средней норме 31% для Камышинского округа, по районам этот показатель разнился от 15 до 36%.⁸¹ При средней норме 26% для Сталинградского округа, по районам – от 10 до 38%. Но одни и те же проценты по районам означали совершенно разные объёмы выкачивания хлеба. А урожайность определялась, как я уже подчёркивал, не по фактически собранному урожаю, а «апробированной», ожидаемой, и специальные комиссии устанавливали её завышенной.

В этот же день Нижне-Волжский крайком ВКП(б) рассмотрел вопрос «О положении рынка труда». Постановили: «...3. Поручить тройке в составе т.т. Гутина, Мейер, Богославского проработать вопрос о возможности использования раскулаченных для работ, путём организации из них особых артелей и размещения их, под наблюдением органов ГПУ, изолированно от всех остальных рабочих и на особых условиях оплаты труда... 6. Разрешить управлению Саратовско-Миллеровской ж.д. направить в распоряжение Мосжелдорстроя на постройку линии Брянск-Вязьма 400 чел. из заключённых и 100 лошадей с тем, чтобы они были возвращены обратно к октябрю т.г.».⁸²

Ведь спрос на бесплатную рабочую силу в стране быстро возрастал. 31 июля 1930 года заместитель председателя ОГПУ Мессинг и заместитель начальника управления лагерей ОГПУ М.Берман обратились в СНК СССР с запиской, в которой утверждали, что уже существующий дефицит рабочей силы значительно усугубляется в связи с началом строительства Беломорско-Балтийского канала. Угрожая срывом правительственных заданий, руководство ОГПУ требовало срочно увеличить контингент заключённых.⁸³

Так часть моих раскулаченных земляков-мужчин была отлучена на точках от семей, и оказалась под охраной ОГПУ на окраине Саратова: строили железнодорожный мост через Волгу, а далее – дорогу на Караганду, где их и оставили на угольных шахтах, а потом доставили с точек в Кагаранду, в палатки, и их семьи. Что творили коменданты и районное начальство на точках с женщинами и девушками, оставшимися без защиты мужей и отцов, - разговор отдельный, и у меня есть об этом несколько записанных воспоминаний очевидцев.

В Немреспублике выселение раскулаченных на точки началось несколько позже, нежели в округах края. Секретарь обкома ВКП(б) Горст 18 сентября 1930 года обратился к кантонным комитетам партии, потребовав «форсированного выселения кулачества» из сёл в отдалённые местности Немреспублики. На

⁸⁰ Там же, л.48.

⁸¹ ЦДНИСО, ф.55, оп.1, д.151, лл.1-9.

⁸² Там же.

⁸³ О.В.Хлевнюк. «Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы», М. РОССПЭН. 1996г., с.29.

операцию отводилось 3 недели.⁸⁴ Возможно, в округах это дело начали раньше из-за того, что решением правительства с 1 августа 1930 года округа ликвидировались, районы переходили в прямое краевое подчинение, и краевое руководство решило так загрузить напоследок окружное руководство.

А Москва требовала хлеба всё больше и больше, и 21 сентября Нижне-Волжский крайком, исходя из решений ЦК ВКП(б) от 15 сентября, послушно принял дополнительный план хлебосдачи в 5,8 миллионов пудов, наметив мероприятия по обеспечению его выполнения:

«...4. Запретить всякое увеличение обязательной нормы сдачи колхозного хлеба и в случае необходимости увеличения плана колхоза произвести таковое за счёт части плана, заготавливаемой в порядке стимулирования промтоварами, массовой и организационной работы. Пересмотреть твёрдые задания кулацко-зажиточным хозяйствам в сторону их возможного увеличения... Поднять план единоличников к уровню заготовок в колхозе.

5. Запретить всякую дискуссию вокруг дополнительного задания по хлебозаготовкам и предложить не позднее 1.10 закончить всю проработку в массах на селе, обеспечивая этой работой увеличение темпов текущих заготовок.

6. Краевой комитет констатирует, что решение от 1/IX о выполнении плана по кулацко-зажиточной верхушке (твёрдое задание) к 15/IX – не выполнено по большинству районов, а в некоторых даже отсутствует учёт выполнения плана по этой группе хозяйств /и как правило, отсутствуют меры репрессий в отношении невыполняющих их /61 ст. и т.д./, поэтому предупреждает районные комитеты, что те из них, которыми не будет выполнено решение к 1/X – будут применены строжайшие меры репрессий...

Указать районным комитетам, что к зажиточным в необходимых случаях могут и должны применяться меры репрессий, однако, другого порядка, чем к кулачеству, не приводящие к фактическому разрушению хозяйства, к раскулачиванию...».⁸⁵

То есть, краевой комитет предупреждал, чтобы в районах не получилось обстановки 1929 года, когда умышленно разорвали крепкие крестьянские хозяйства. Ведь в 1929 году полагали, что обеспечить страну хлебом смогут и одни новые колхозы, созданные насильственной коллективизацией. Практически ликвидировав не то что кулацкие, но и зажиточные хозяйства, власть вынуждена была, из-за слабости колхозов, по-прежнему рассчитывать на значительную долю хлеба, выколотенную с единоличных хозяйств, а поэтому в вышеприведённом постановлении указывалось: «...Недопустимо слабый темп заготовок и многочисленные случаи преуменьшения заданий по единоличному сектору, наряду с преступной медлительностью в доведении твёрдых заданий до кулаков, раскулаченных и зажиточных, низкий % твёрдого задания (1 – 1,1/2 %, 0,5% хозяйств в районе)...».

В райкомах послушно переправили требования в сельсоветы, а там – в массе своей тоже послушно выискивали «кулаков», чтобы обложить эти хозяйства повышенными хлебосдачами. Но некоторые сельсоветы набирались мужества и отвечали, что кулаков у них уже нет (всех повывели зимой и весной), а поэтому применять увеличенные обложения не к кому. А какой хлеб могли сдать раскулаченные, оказавшиеся на районных точках? Но норма хлебосдачи для районов не уменьшалась, и выколачивать её приходилось как с колхозов, так и единоличников, оставляя им всё меньше и меньше зерна на пропитание и фураж.

Завышенный план хлебосдачи «трещал по швам», и 2 октября 1930 года «совместно с секретарём ЦК ВКП(б) Бауманом» краевой комитет принял более репрессивное решение «О хлебозаготовках».⁸⁶

«...Неудовлетворительное доведение твёрдого задания до кулацко-зажиточной верхушки деревни по ряду районов с очевидностью говорит о нерешительности в нажиме на кулака, граничащего с право-оппортунистической практикой, в результате чего вместо охвата 3,5% хозяйств твёрдым заданием по хлебу в большинстве районов доведено не более, чем до 1,5 – 2% хозяйств, а в отдельных районах значительно ниже этого...

⁸⁴ «Немецкая автономия на Волге», стр.109-110.

⁸⁵ ЦДНИСО, ф.55, оп.1, д.151, л.73.

⁸⁶ Там же, лл.92-97.

операцию отводилось 3 недели.⁸⁴ Возможно, в округах это дело начали раньше из-за того, что решением правительства с 1 августа 1930 года округа ликвидировались, районы переходили в прямое краевое подчинение, и краевое руководство решило так загрузить напоследок окружное руководство.

А Москва требовала хлеба всё больше и больше, и 21 сентября Нижне-Волжский крайком, исходя из решений ЦК ВКП(б) от 15 сентября, послушно принял дополнительный план хлебосдачи в 5,8 миллионов пудов, наметив мероприятия по обеспечению его выполнения:

«...4. Запретить всякое увеличение обязательной нормы сдачи колхозного хлеба и в случае необходимости увеличения плана колхоза произвести таковое за счёт части плана, заготавливаемой в порядке стимулирования промтоварами, массовой и организационной работы. Пересмотреть твёрдые задания кулацко-зажиточным хозяйствам в сторону их возможного увеличения... Поднять план единоличников к уровню заготовок в колхозе.

5. Запретить всякую дискуссию вокруг дополнительного задания по хлебозаготовкам и предложить не позднее 1.10 закончить всю проработку в массах на селе, обеспечивая этой работой увеличение темпов текущих заготовок.

6. Краевой комитет констатирует, что решение от 1/IX о выполнении плана по кулацко-зажиточной верхушке (твёрдое задание) к 15/IX – не выполнено по большинству районов, а в некоторых даже отсутствует учёт выполнения плана по этой группе хозяйств /и как правило, отсутствуют меры репрессий в отношении невыполняющих их /61 ст. и т.д./, поэтому предупреждает районные комитеты, что те из них, которыми не будет выполнено решение к 1/X – будут применены строжайшие меры репрессий...

Указать районным комитетам, что к зажиточным в необходимых случаях могут и должны применяться меры репрессий, однако, другого порядка, чем к кулачеству, не приводящие к фактическому разрушению хозяйства, к раскулачиванию...».⁸⁵

То есть, краевой комитет предупреждал, чтобы в районах не получилось обстановки 1929 года, когда умышленно разоряли крепкие крестьянские хозяйства. Ведь в 1929 году полагали, что обеспечить страну хлебом смогут и одни новые колхозы, созданные насильственной коллективизацией. Практически ликвидировав не то что кулацкие, но и зажиточные хозяйства, власть вынуждена была, из-за слабости колхозов, по-прежнему рассчитывать на значительную долю хлеба, выколотенную с единоличных хозяйств, а поэтому в вышеприведённом постановлении указывалось: «...Недопустимо слабый темп заготовок и многочисленные случаи преуменьшения заданий по единоличному сектору, наряду с преступной медлительностью в доведении твёрдых заданий до кулаков, раскулаченных и зажиточных, низкий % твёрдого задания (1 – 1,1/2 %, 0,5% хозяйств в районе)...».

В райкомах послушно переправили требования в сельсоветы, а там – в массе своей тоже послушно выискивали «кулаков», чтобы обложить эти хозяйства повышенными хлебосдачами. Но некоторые сельсоветы набирались мужества и отвечали, что кулаков у них уже нет (всех повывели зимой и весной), а поэтому применять увеличенные обложения не к кому. А какой хлеб могли сдать раскулаченные, оказавшиеся на районных точках? Но норма хлебосдачи для районов не уменьшалась, и выколачивать её приходилось как с колхозов, так и единоличников, оставляя им всё меньше и меньше зерна на пропитание и фураж.

Завышенный план хлебосдачи «трещал по швам», и 2 октября 1930 года «совместно с секретарём ЦК ВКП(б) Бауманом» краевой комитет принял более репрессивное решение «О хлебозаготовках»:⁸⁶

«...Неудовлетворительное доведение твёрдого задания до кулацко-зажиточной верхушки деревни по ряду районов с очевидностью говорит о нерешительности в нажиме на кулака, граничащего с право-оппортунистической практикой, в результате чего вместо охвата 3,5% хозяйств твёрдым заданием по хлебу в большинстве районов доведено не более, чем до 1,5 – 2% хозяйств, а в отдельных районах значительно ниже этого...»

⁸⁴ «Немецкая автономия на Волге», стр.109-110.

⁸⁵ ЦДНИСО, ф.55, оп.1, д.151, л.73.

⁸⁶ Там же, лл.92-97.

Краевой комитет предлагает немедленно выявить дополнительно кулацко-зажиточные хозяйства, доведя твёрдые задания до 3 – 5% хозяйств (ко всем хозяйствам по району), включая раскулаченные хозяйства, оставшиеся в районе и имевшие твёрдые задания по посеву...

При выявлении кулацких хозяйств применять к ним меры конфискации имущества (с утверждением районной комиссии), имея в виду ликвидацию этого хозяйства, как хозяйства эксплуататорского типа, а в отношении зажиточной верхушки деревни, которой доведено твёрдое задание, кратирование (при невыполнении задания) не должно само по себе служить поводом приравнивания зажиточных хозяйств к кулацким хозяйствам. Поэтому необходимо дифференцировать меры воздействия к кулацким и зажиточным хозяйствам, в частности применяя к зажиточным б1ст. только в 1-2 кратном размере и только на количество невыполненного по заданию хлеба.

Отмечая, наблюдавшиеся стремления со стороны зажиточных хозяйств, не выполнявших твёрдые задания и попавшие под кратирование, вступать в колхозы – краевой комитет считает приём таких зажиточных хозяйств в колхозы не целесообразным.

Краевой комитет также предупреждает против возможности искривления партийной линии на местах, когда наряду с послаблением к кулаку, в частности к раскулаченным (недообложение по твёрдому заданию, непринятие должных мер административного воздействия), тяжесть репрессий расширительно направляется на зажиточную часть середняков.

... - проверить выполнение решений краевого комитета о распределении доходов среди колхозников, не допускать выдачи значительного количества хлеба на руки колхозникам до выполнения обязательной нормы сдачи хлеба колхозом.

- перейти на стимулирование промтоварами из расчёта на пуд сданного хлеба (вместо расчёта с рубля)...

Так, вопреки хозяйственно-экономической целесообразности, было положено начало бездонным выкачиванием хлеба из колхозов. Для единоличников условия создавались ещё жёстче. Цель у советской власти стала одна: как можно больше хлеба выкачать из села на нужды ускоренной индустриализации. О событиях осени 1930 года А.Герман пишет:

«Из-за непосильных для крестьян планов и норм начавшаяся с июля 1930 г. очередная кампания хлебозаготовок проводилась очень сложно, с применением беспрецедентного «нажима» и массовых репрессий как по отношению к крестьянам, так и по отношению к партийным и советским работникам, «не обеспечившим» выполнение плана. 2 ноября 1930г. Нижне-Волжский крайком ВКП(б) в целях «подтягивания отстающих районов по хлебозаготовкам» принял решение об организации «краевого социалистического штурма отстающих районов». Для проведения «штурма» организовывались «штурмовые бригады» в количестве 15-20 человек (партийный и комсомольский актив, «лучшие колхозники»). В АССР НП было создано свыше 150 «штурмовых бригад», представлявших по сути дела продотряды 1919-1920 гг. Действия штурмбригад, выполнявших взятые на себя «революционные самообязательства», существенно ужесточили хлебозаготовительную кампанию, привели к новому всплеску насилия и беспредела».⁸⁷

18 октября крайторготдел разослал по районам новые требования по хлебообложению единоличников. Например: «Преображенскому райторготделу. Мобилизуйте данные твёрдым заданиям кулацко-зажиточным хозяйствам состоянию 15 октября».⁸⁸ А на обороте этой телеграммы преображенский ответ: «Хлебная Саратов Крайторготдел Твёрдое задание 401 хозяйству или 5,1% общему числу хозяйств зпт должны сдать 8788 цент. Сдали 15 октября 5241. РайПО». А ведь все «кулацко-зажиточные» хозяйства находились уже на высылке. И 24 октября Ново-Киевский сельсовет выдал представителю РИКа Румянцеву справку, «что по Н-Киевскому с/совету твёрдых заданий кулацко-зажиточным хозяйствам и применение кратного штрафа нет. в виду того что раньше раскулаченных выслали с придела Н-Киевского с/совета. А вновь выявленных нет. Так как с/совет коллективизирован полностью на 100%».⁸⁹

15 октября комендант кулацкой точки №1 Преображенского района доложил, что раскулаченными вспахано уже 2 гектара ячи.⁹⁰ В сводке на 5 ноября он докладывает, что на точке находится 21 семья, 108

⁸⁷ «Немецкая автономия на Волге», стр. 113, 114.

⁸⁸ ГАВО, ф.636, оп.1, д.18, л.2.

⁸⁹ Там же, л.44.

⁹⁰ Там же, д.15, лл. 5, 6.

душ, вырыто лишь 19 землянок, из них покрыто и используется под жильё 16, лошадей 9, из них одна сдохла, вспахано 15 га. Власти, выполняя «колхозные» обещания об увеличении площади посевов, заставляли пахать и дальше, по морозу, и коменданты докладывали, что лошади «стают», не в силах тянуть плуг.

В районах, выполняя постановление краевого комитета ВКП(б) о довыявлении «кулака», отправляли на кулацкие точки уже и только что демобилизованных красноармейцев, и бывших красных партизан, с оружием в руках защищавших советскую власть в годы гражданской войны и при последующей борьбе с восставшими «За Советы, но против большевиков». Если в справке, например, Преображенского райисполкома, после весеннего исправления «перегибов», на 25 апреля 1930 года числилось по 26 сельсоветам 354 кулацких хозяйства, 1922 души,⁹¹ то в «Списке кулацких хозяйств по Преображенскому району по состоянию на 1/Ш-31г.» - 559, из них 148 высланы за пределы края.⁹² Они что, восставали после раскулачиваний, как те мифические головы Змея-Горыныча? А в справке Преображенского райисполкома по состоянию на 1 июля 1931 года «значится кулацких хозяйств» - 635, из них восстановлено на 1 июля - 222, раскулачено в 1931 году - 109, выслено за пределы края - 410, сбежало «неизвестно где» - 71, «осталось кулацких хозяйств в районе - 154».⁹³ Но возродить на кулацких точках зернопроизводство практически не получилось: женщины, девушки и подростки из раскулаченных семей нанимались на работы в окрестные колхозы и совхозы, а трудоспособные мужчины, как уже упоминалось, «изымались». Так лопнул план партии получать и далее с раскулаченных повышенные хлебопоставки.

Моя бабушка по материнской линии, Мария Кузьминична, овдовела в 1921 году, будучи беременной и с шестилетним сыном на руках. В семье свёкра, Ерёменко Евстафия Михайловича, было многолюдно, и бабушка вернулась к своим родителям. А монашки из монастыря, расположенного между хуторами Журавка и Старо-Мордвинцевский, ходившие по народу и всё знавшие, свели её вскоре с недавно овдовевшим Хоружий Тимофеем Петровичем, оставшимся с семилетней дочерью Дашей. Моя мать Марфа родилась черноволосой, и Тимофей Петрович записал её на своё имя. К 1930 году у бабушки и Тимофея Петровича прибавилось ещё четверо совместных детей. Тимофей Петрович в гражданскую войну был здесь красным партизаном, воевал в отрядах Миронова и Киквидзе, но в 1929 году его хозяйство посчитали кулацким и обложили повышенным налогом. Сиротам полагались льготы в школе, чем-то их там кормили, поэтому Тимофей Петрович, подумав, пошёл в сельсовет и переписал отчество Марфы на фактического отца, Пахома Евстафьевича, т.к. содержать семерых детей ему было уже не по силам.

Зимой 1930 года семью Тимофея Петровича раскулачили и вывезли на сборный пункт в закрытую церковь х.Громки при станции Филоново. Отправить «на Соловки» не успели, а Тимофей Петрович сумел весной доказать документально своё партизанство, и его оставили в своём доме на х.Гудковском, правда, растащенного активистами имущества и отобранного в колхоз скота он не получил. В колхоз его не принимали, и он работал с пасынком Алексеем на строительстве пруда создававшегося по соседству отделения зерносовхоза «АМО».⁹⁴ В августе его, естественно, на точку не вывозили, т.к. он не числился в районном списке кулаков. А вот глубокой осенью, как вспоминала моя мать, когда тракторы пахали совхозную землю впритык к хутору Гудковскому, и на полях жгли солому, а бывшие раскулаченные собирали под пеплом обгоревшее зерно, по холоду вывезли на точку №1 и его семью. Детей, чтобы не замёрзли, посадили в сундук, а чтобы они там не задохнулись, под крышку подсунули скалку.

По архивным документам февральского раскулачивания 1930 года в состав семьи Тимофея Петровича не записаны ни его первая дочь, ни моя мать и пасынок Алексей, - знать, остерегались местные активисты вносить в те списки сирот и полусирот, хотя их вывозили на сборный пункт с семьями. А вот про нахождение на точке №1 семьи Тимофея Петровича в архивах никаких следов я пока не отыскал. Но так тогда выполняли партийное решение о довыявлении кулаков. Об аналогичной судьбе ряда других моих земляков - в других главах книги.

⁹¹ Там же, д.16, л.69.

⁹² Там же, д.14, л.13.

⁹³ Там же, д.11, л.23.

⁹⁴ Вскоре это отделение стало зерносовхозом «имени товарища Сомса», парторга наркомата земледелия, но в 1937 году Сомс был объявлен «врагом народа», совхоз переименовали в «Тростянский». Совхоз строился «образцово-показательным», без сараев для скота и домашней живности, т.к. считалось, что рабочие будут всё необходимое получать с совхоза. Позже рабочим пришлось возводить эти сараи «на задах». Ныне это - посёлок Тростянский, Новоаннинского района Волгоградской области. Некоторые старожилы говорили, что Сомс был первым директором этого совхоза.

На точке №1, которая находилась вблизи х.Железкина, по Чёрной речке, жили по четыре семьи в землянке (каждой семье – свой угол). Сортиров не было, и справлять естественную нужду народ выходил недалеко в степь, рассредоточившись, для приличия, друг от друга. Работала школа. Давил голод, и комендант отпускал женщин с детьми побираться по окрестным хуторам, выдавая «разрешительный документ» - круглый жестяной талон. Мать вспоминала, что бабушка советовала отвечать, что она ей не дочка, а племянница, чтобы им подавание давали как на две семьи. Особенно хорошо давали таким побирающимся в соседнем хуторе Астахове,⁹⁵ большинство населения которого составляли немцы. Как-то матери с бабушкой пришлось там зимой и ночевать у одной женщины-немки: она положила их на печь за шторку и велела лежать тихо, так как её муж был партийным и должен был вернуться с какого-то собрания домой поздно. Чтобы он не поднял шума, так как его как коммуниста могли наказать за пригретых «кулачек».

Тимофей Петрович где-то к лету или осени 1931 года добился в районе справедливости, и его семью с точки отпустили. Но к этому времени их дом, вместе с другими домами раскулаченных, уже растащили на колхозную конюшню в х.Красавский, местные активисты продолжали угрожать, и он уехал с семьёй к родственникам жены в соседний Берёзовский район, на х.Ходулинский, что был по Гришинской балке. Там он работал колхозным кузнецом на х.Зеленевском, а весной 1933 года у него умерло от голода трое детей. Осенью 1932 года урожай был неплохим, колхозникам выдали аванс зерном, но вскоре приказали его сдать из-за новых планов хлебосдачи. Кое-кто попрятал часть этого зерна, а потом оказался за это в тюрьме. Тимофей Петрович сдал зерно всё, объяснив семье, что его всё равно будут искать, а за припрятанное – тюрьма.

Жигарева Мария Михайловна, уроженка х.Зеленевского, ныне жительница ст.Панфилово, вспоминает, что в 1933 году начался страшный голод, некоторые семьи умерли целиком, а моя бабушка Мария Кузьминична ходила пухлая, вся в слезах, а за ней - кучка детей. Самую младшую, трехлетнюю её дочь хотели забрать Котиковы, но бабушка не отдавала её, говоря: «Лучше я умру, чем отдам дитя посторонним», и в дальнейшем со слезами на глазах избегала встреч с Котиковыми. Временами беременная бабушка ходила «в гости» к сестре на соседний хутор, надеясь, что та её покормит. Ходить долго на ногах бабушка была не в силах, и часть пути преодолевала на четвереньках. Ребёнок родился мёртвым.

Николай Михайлович Зеленев, уроженец х.Зеленевского, рассказывал мне весной 1995 года в Волгограде, что хуторок этот был небольшим, земли были щедрые, люди быстро богатели. Среди прочих жителей - семья немца Кох. Отец Николая Михайловича пас в молодости с Кохом бычков у помещика Родина. Кулацкий посёлок, куда вывезли раскулаченных с хуторов по Гришинской балке, с Сергиевки, Даниловки, Берёзовки, был в 17-ти километрах от станции Берёзовской на запад. Там по 2-3 семьи жили в 20 саманках. Кохи жили бедно, но их раскулачили и отца со старшим сыном выслали в Караганду, а младший, Кальде, служил в армии, потом попал в НКВД. Их дочь вернулась после войны в Панфилово.⁹⁶

О голоде 1933 года на территории АССР Немцев Поволжья, где смертность увеличилась почти втрое, написано уже немало, и я повторяться не буду, а освещу лишь положение немцев, живших рядом с моей малой родиной.

Хутора Ново-Николаевского сельсовета Ново-Анненского района, в которых проживали крестьяне-столыпинцы, располагались по верховым балкам речки Карман, впадающей в Бузулук. Немцев среди крестьян было много, как и в ряде хуторов соседних сельсоветов (например, чисто немецкий х.Красный). Немецкие хутора соседи называли «колонками» («малая колонка», «большая колонка»). К концу 1930-х годов немцы сосредоточились в Нейгеймовским сельсовете Калининского района Сталинградской области, в колхозах «Роте Фане» и имени Фридриха Энгельса. Татьяна Яковлевна Кухаренко вспоминала, что русские

⁹⁵ Как-то на интернет-сайте российских немцев я встретил упоминание хутора Астахова, но, мне кажется, в описании его нынешнего положения интернет-автор ошибается, называя другой х.Астахов, расположенный по речке Мачеха, на севере Преображенского района (ныне – Киквидзенского, Волгоградской области). Упоминаемый моей матерью х.Астахов – на речке Чёрной, в юго-восточной части района.

⁹⁶ В 1960-62 годах я учился в Панфиловской средней школе с Кох Александрой, проживавшей на х.Бирюки, километрах в семи от Панфилово. Помнится, в седьмом классе обсуждали книгу о Великой Отечественной войне, о герое-пионере и немецком генерале Кох, и кто-то из одноклассников, кивая на Александру, недоумённо спросил учителя: как же так? Коха же партизаны убили. Учитель объяснила, что тот Кох – другой, не отец Александры. А в мае 1969 года я встретил Александру в Волгограде, она работала проводницей пассажирского поезда «Волгоград-Астрахань».

научились до войны у немцев многому: делать колбасы, коптить окорока и т.д. О выселении немцев в августе 1941 года – тема отдельного разговора. Мою мать мобилизовали тогда для работы на свиноферме в «большую колонку» Нейгейм,⁹⁷ и она ночевала с подругой в немецкой семье, спешно готовившейся всю ночь в дальнюю подконвойную дорогу.

В 1929-1933 годах в Ново-Николаевский сельсовет входили хутора Ново-Николаевский, Бурнацкий, Петуховский, Нижне-Самородов, Волков, Дробязки, Эйгенфельд, Ивановский, Верхне-Покровский, Бычковский и другие. Проживали семьи Фридрих, Геллерт, Бельц, Броммер, Шнейдер, Мейстер, Ветштейн, Штаух, Гегель, Приб и т.д. Согласно книге регистрации записей актов о смерти по Ново-Николаевскому сельсовету, хранящейся ныне в отделе ЗАГС Новоаннинского района Волгоградской области, смертность в 1933 году была примерно такой же, как и в 1931- 1932 годах. В три раза она была тогда выше лишь в соседних казачьих поселениях, где казакам активисты мстили и за казачье происхождение, и за выходы с колхозов.

Голод, конечно, ощущался тогда здесь и среди немцев. Из-за нехватки продуктов в пищу шли различные суррогаты, от которых случалась непроходимость кишечника. Повсеместно употребляли истолчённую сухую траву «перекати-поле», шары которой ветер загонял в балки и заросли кустарника. Вот и упоминаемая мною Фрей Роза Андреевна умерла 22 мая 1933 года от «заворота кишок» на х.Эйгенфельд, и заявила об этом в сельсовет Мейстер Каролина. А 9 июня от такого же «заворота» умер 54-летний Костин Фёдор Васильевич. Выяснить судьбу семьи Приб Эдуарда мне не удалось: возможно, её тогда по ориентировке Преображенского РИКа «замели» в Сибирь или Караганду. Эйгенфельд оставался «малой колонкой» до сентября 1941 года, а в 1950-60-е годы там размещалась Калининская районная откормочная база «Заготскота».

В соседнем Панфиловском сельсовете смертность в 1933 году возросла примерно вдвое. Мне кажется, причина этого – наплыв раскулаченных крестьянских семей с дальних степных хуторов «за железную дорогу», где они прятались от мстительных активистов. Если старожилы ещё так-сяк выкручивались от голода, то у беглых не было в запасе ни лишних вещей для обмена на продукты, ни домашнего скота и птицы. А Фрей Владимир потерял здесь ещё одного сына: 6-летний Павел 17 июля 1933 года утонул в пруду 6-го отделения совхоза «АМО».

Часто тогда причиной смерти указывали туберкулёз, детскую корь, а правдивые записи о голоде встречаются изредка лишь в некоторых сельсоветах. Знать, повсеместно тогда действовала «рекомендация» ОГПУ, запрещавшая записывать истинную причину смерти - голод.

Таковы последствия социальных перемен, начатых советской властью на селе в 1930 году.

⁹⁷ После войны там организовали опытно-селекционную станцию, народ и поныне называет это село Селекцией, а старые люди на моей памяти долго называли его «Ротефаном». Ныне – посёлок Новосельский Панфиловского сельсовета Новоаннинского района Волгоградской области.